

ХЕЛЬСИНКСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Трансформации библеизмов в современной публицистике

Transformacii bibleizmov v sovremennoj
publicistike
(Bibleismien transformaatiot
nykylehdistössä)

Maria Ijäs
Pro gradu -tutkielma
Venäjän kieli ja kirjallisuus
Nykykielten laitos
Helsingin yliopisto
Huhtikuu 2012

Оглавление

1	Введение.....	4
1.1	Цели и задачи работы.....	5
1.2	Материал исследования.....	6
2	Использование библеизмов в России.....	6
3	Понятие фразеологизма и способы классификации фразеологизмов 10	
3.1	Развитие фразеологии как раздела лингвистики в России.....	10
3.2	Свойства фразеологизма.....	11
3.3	Фразеологическая система.....	12
3.4	Синтаксические отношения фразеологизмов.....	13
3.5	Происхождение фразеологического значения.....	14
3.6	Типы фразеологизмов по степени семантической слитности компонентов.....	14
3.7	Крылатые слова и текстовые реминисценции.....	16
3.7.1	Крылатые слова.....	17
3.7.2	Соотношение крылатых слов и фразеологизмов.....	18
3.7.3	Текстовые реминисценции.....	18
3.7.4	Соотношение текстовых реминисценций и фразеологизмов.....	19
4	Библеизмы.....	19
4.1	Определение библеизма.....	21
4.2	Причины закрепления библеизмов в русском языке.....	21
4.3	Соотношение библеизмов и текста Библии.....	22
4.4	Классификация библеизмов по семантической тождественности с оригинальным текстом.....	24
4.5	Церковнославянские и собственно русские библеизмы.....	27
4.6	Степень освоенности церковнославянских библеизмов.....	29
4.7	Классификация библеизмов с историзмами и архаизмами.....	30
5	Библеизмы в публицистике.....	31
5.1	Цель использования окказиональных фразеологизмов в публицистике.....	31
5.2	Классификация индивидуально-авторских модификаций библеизмов.....	32
5.3	Библеизмы в публицистических текстах.....	33
5.4	Использование библеизмов в зависимости от политического направления газет.....	34
5.5	Зависимость фразеологических трансформаций от степени семантической слитности.....	35
6	Виды трансформаций библеизмов в публицистических текстах... 37	
6.1	Семантическая трансформация.....	39
6.1.1	Двойная актуализация.....	39
6.1.2	Конкретизация.....	41

6.1.3	Вычленение слова из состава библеизма.....	44
6.1.4	Переосмысление.....	46
6.1.5	Стилистический парадокс.....	47
6.2	Лексическая трансформация.....	48
6.2.1	Замена слов библеизма.....	49
6.2.2	Расширение состава библеизма.....	50
6.2.3	Сокращение состава библеизма.....	52
6.2.4	Замена порядка слов библеизма.....	53
6.3	Лексико-семантическая трансформация.....	54
6.3.1	Замена слов библеизма.....	54
6.3.2	Усложнение одного из компонентов библеизма.....	56
6.3.3	Синтаксическая трансформация.....	57
6.3.4	Контаминация.....	58
6.3.5	Образование свободного сочетания по модели библеизма	60
6.4	Неудачное использование библейских трансформаций.....	62
7	Трансформация библеизма и семантическая слитность оборота... 64	
8	Заключение.....	66
	Список использованной литературы.....	70

Список таблиц

Таблица 1: Количество библеизмов и их трансформаций из «Интергрума».....	38
Таблица 2: Пример поиска в «Интегруме».....	38

1 Введение

В настоящее время библейские фразеологизмы и другие единицы библейского происхождения пользуются большой популярностью в публицистических текстах. Популярность религиозной лексики на страницах печати связана с политическими и культурными изменениями в России последних десятилетий. С начала перестройки как русский язык, так и общество в целом подверглись многим изменениям. Что касается языка, наиболее заметно изменения затронули нормы сочетаемости слов и словоупотребления. В речь людей и в язык публицистики начали вкрапываться просторечные и жаргонные элементы, а одновременно использование библеизмов и других единиц высокаторжественной лексики в языке средств массовой информации (далее – СМИ) стало стремительно распространяться. Литературный язык теряет свою позицию как норма языка, а его место занимают теперь СМИ по силе своей распространенности и доступности. Отличие языка СМИ от литературного языка в том, что в языке СМИ используются неологизмы, лозунги, он охотно осваивает разговорные и просторечные элементы и быстрее реагирует на изменения в языке. Таким образом, исследование языка СМИ помогает нам наилучшим образом выявлять тенденции, происходящие в современном русском языке.

Фразеологизмы – это одни из самых экспрессивных и ярких средств языка. Использование устойчивых оборотов распространено особенно в текстах СМИ. У публицистического текста две цели: информировать читателя и воздействовать на него. Специфика публицистической речи проявляется в том, что в ней есть особые речевые образования – заголовки, подзаголовки, рубрики. Текст и заголовки печатных текстов должны сразу привлечь внимание читателя, заинтересовать его читать дальше. Особенно заголовочное место играет важную роль в газетной речи, его содержание должно быть ёмким и захватывающим. Тексты публицистики характеризуются использованием, кроме нейтральной лексики, высокой и торжественной лексики, фразеологизмов, восклицаний, эмоционально окрашенных слов. Благодаря фразеологизмам, крылатым словам и другим оценочно-экспрессивным единицам лексика публицистики обладает высокой степенью экспрессивности и эмоциональности. На страницах прессы широко используются и

трансформации фразеологизмов, так называемые «квазифразеологизмы». Это фразеологизмы, которые были подвергнуты автором текста разного рода трансформациям с целью, например, усиления выразительности, приспособления фразеологизма к контексту статьи и т. п.

Следует заметить, что в нейтральной речи видоизменение фразеологизма обычно считается нарушением нормы. Возможна лишь его сознательная модификация. Автор квазифразеологизма должен знать исконную форму фразеологизма или устойчивого оборота и показать, что данная модификация – это языковая игра, сознательное нарушение нормы для создания большего эффекта. Видоизменения устойчивых сочетаний требуют особого знания и внимания и от читателя, так как и он должен знать исконное значение и форму оборота и понимать, что в этом случае норма нарушается сознательно. Иначе происходит коммуникативная неудача.

1.1 Цели и задачи работы

Объект исследования настоящей работы – библеизмы. В нашей работе под библеизмами подразумеваются все текстовые отрывки, основанные на библейских текстах. Предмет исследования – классификация трансформаций библеизмов, а также употребление и стилистическая окраска библеизмов в публицистической речи. На первом этапе мы определяем место библеизмов в составе русского языка и русской культуры (глава 2). На втором этапе мы рассматриваем их отношение к фразеологизмам, текстовым реминисценциям и крылатым словам. Большое внимание будет уделено фразеологии, так как она закладывает основу для дальнейшего исследования библеизмов. Большинство библеизмов – фразеологизмы, и поэтому в начале работы мы считаем целесообразным рассматривать также теорию фразеологии и способы классификации фразеологизмов (глава 3). На третьем этапе мы рассматриваем соотношение библеизмов и текста Библии, а также семантику, этимологию и языковые характеристики библеизмов (глава 4). На четвертом этапе мы исследуем, как и с какой целью библеизмы используются в публицистике, как политическая и культурная направленность газеты влияет на использование библеизмов, и рассматриваем также творческое и авторское преобразование библеизмов (глава 5). Во второй части работы (глава 6) выделяются виды

трансформаций библеизмов, использованных в русской публицистике. Мы пытаемся выявить, как библеизмы преобразуются, какова цель у автора видоизменения, как видоизменение влияет на внешнюю форму (структуру) и внутреннюю форму (значение) библеизма. В конце главы рассматриваем неудачное использование библеизмов в языке СМИ. Мы также кратко исследуем зависимость библейской трансформации от семантической слитности оборота (глава 7).

1.2 Материал исследования

В качестве материала исследования используются примеры из современной прессы, прежде всего из центральных газет, которые, на наш взгляд, наилучшим образом отражают современные тенденции развития русского языка. Исследование осуществляется на базе корпусных материалов, собранных в базе данных «Интегрум», а также на материалах русскоязычного Интернета. Мы выбрали в «Интегруме» четыре основных источника, газеты «Известия», «Коммерсантъ», «Независимая газета» и «Новые Известия». Подобранные источники являются центральными ежедневными общественно-политическими газетами, освещающими разные темы от политики до спорта. В «Интегруме» данные газеты классифицированы под группой «центральная пресса». Подобранные из газет фразеологические модификации классифицируются и анализируются. Мы стараемся выявить стилистические оттенки и тенденции использования трансформаций в газетных текстах. В нашей работе при возможной ссылке на текст Библии вначале дается сокращенное название книги, затем номер главы и номер стиха (стихов).

2 Использование библеизмов в России

Изменения в обществе неизбежно отражаются в языке данной культуры. Это касается и судьбы библеизмов на разных этапах истории России. До революции православие играло важную роль в ежедневной жизни человека, и, таким образом, религиозная лексика и христианские понятия были знакомы обычному человеку (Гак 1997: 58). После наступления советской власти ситуация стремительно изменилась. Религию стали воспринимать как враждебную советскому человеку силу, и все, напоминающее о ней, надо было

уничтожить. К религиозной лексике начали относиться как к устаревшей, причем еще и вредной, ничего не означающей для современного человека. Библизмы стали периферийны. Как отмечено И. П. Прядко (2000), в советские времена такие языковые единицы, как «библизмы, библейские перифразы и аллюзии, были представлены в официальной и публицистической речи довольно редко и скупо». Тем не менее, прочно вошедшие в фонд русского языка и русской фразеологии библизмы не исчезли из него даже тогда, когда сам источник данных выражений, Библия, находился под запретом.

Следует обратить внимание на то, что некоторые библейские фразеологизмы стали в советское время стандартными клише, потерявшими смысловую связь с первоисточником. Хорошо известно, что вожди СССР В. И. Ленин и И. В. Сталин активно использовали библизмы в своей речи и текстах (Мокиенко 2010: 4). Особенно в произведениях И. В. Сталина библизмы часто использовались в переосмысленном виде как лозунги, пропагандирующие коммунистические идеи и мировоззрение. Это не удивляет. Коммунизм должен был стать «новой религией» страны, где культ Ленина заменяет веру в Бога, светлое будущее на земле – Царство небесное. Старые знакомые слова и выражения наполнились новым содержанием, что привело к таким стандартизированным клише, как *алтарь отечества* и *апостолы мировой революции* (Романов 2008: 161), или отдельные названия стали «кличками» известных общественных деятелей, как *Иуда* по отношению к Л. Д. Троцкому.

В советское время один из самых распространенных лозунгов был рефрен стихотворения В. В. Маяковского «Комсомольская» (1924) (Берков и др. 2000: 248):

(1) Ленин – / жил, Ленин – / жив, Ленин – / будет жить.

Смысл высказывания подчеркивает вечный характер и прочность идей Ленина. В высказывании слышатся ноты религиозного мышления, главная черта которого – вера в бессмертие. Ленин не умрет, он живет в сердцах людей. Точная словесная структура рефрена не зафиксирована в Библии, хотя его смысловая структура и временной план, *был-есть-будет*, повторяется часто на страницах Священного писания. Вера в бессмертие и вечный характер

Бога являются одними из главных идей Библии. Например, в книге Откровения идея вечности Бога повторяется часто в разных формах: «Я есмь [...] начало и конец, говорит Господь, Который *есть и был и грядет*, Вседержитель» (Отк. 1:8) и «свят Господь Вседержитель, Который *был, есть и грядет*» (Отк. 4:8).

В примере (2) встречается распространенный в советское время лозунг библейского происхождения, смысловое содержание которого подверглось только небольшим изменениям:

(2) Кто не работает, тот да не ест.

Данный библеизм из письма апостола Павла, где говорится: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). Под этим подразумевается, что христианин должен трудиться, никого не обременять и не есть хлеб даром, а обеспечить свое существование собственным трудом. В советское время библеизм был переосмыслен как «основной принцип социализма, говорящий о недопустимости паразитизма, тунеядства» (Берков и др. 2000: 241). После Октябрьской революции оборот получил столь широкое распространение, что в 20-е годы прошлого столетия даже была выпущена серия тарелок, украшенных этим лозунгом (Дубровина 2012: 116).

Пример (3) основывается на словах Христа: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30):

(3) Кто не с нами, тот против нас.

Под этими словами подразумевается, что человек должен выбрать из двух царств – Божьего и сатаны, нейтрального отношения к этим царствам быть не может: кто не с Господом, тот против Него. В эпоху воинствующего социализма данное высказывание стало лозунгом классовой ненависти (Берков и др. 2000: 241) и было направлено против врагов социализма.

Происходившие в русском обществе в 90-х г. XX в. политические и социокультурные перемены обусловили обращение к устаревшей лексике. Многие дореволюционные понятия вернулись в общее употребление, и такие историзмы, как, например, *дума*, *губернатор*, начали опять использоваться. В

80-90 гг. отношение советской власти к православной церкви изменилось и православная церковь начала опять занимать видное место в общественной жизни, и религиозные слова стали актуализироваться в журналистике и сознании людей. Россияне начали опять говорить о *панихидах*, *венчаниях* и *иконостасе*. Хотя библеизмы не исчезли из употребления даже в годы «воинствующего социализма», теперь они стали использоваться более активно. Библейские фразеологизмы пережили ренессанс особенно в публицистической речи, где данный пласт лексики часто используется для создания эффекта, усиленной экспрессивности или иронической оценки. (Прядко 2006.) Е. А. Какориной (1996: 72) перечислено четыре случая использования религиозной лексики в современных СМИ: это, во-первых, актуализация первичного значения, во-вторых, актуализация переносного значения, в-третьих, оживление стертых метафорических моделей и, в-четвертых, создание новых метафорических образов. В настоящее время наблюдается раздвоение употребления и стилистики библеизмов, нынешняя тенденция – либо к ресакрализации, либо к десакрализации библеизмов (Мокиенко 2010: 8).

А почему библеизмы пережили коммунистические времена и опять вернулись в современное употребление? Согласно И. П. Прядко (2000), социокультурный процесс российского общества на данный момент можно охарактеризовать как «поиск новой идентичности», одним способом которого является обращение к устаревшей и архаичной лексике, к забытым слоям культуры, которые теперь воспринимаются как новые. По нашему мнению, нельзя забывать и того, что коммунистическая власть устояла не дольше, чем семь десятилетий, что с точки зрения языкового развития является довольно коротким промежутком времени. Нам кажется обоснованным предполагать, что многие библеизмы вообще не вышли из употребления, поскольку они были настолько прочно освоены и переосмыслены русским языком. Того же мнения придерживается В. М. Мокиенко (2010: 3), согласно которому, «в языковой системе всегда находятся внутренние силы, препятствующие автоматическому переключению регистра при очередной смене политических вех». Именно крылатые слова и выражения стали теми языковыми единицами, которые сохраняли традиционную книжную и религиозную культуру. Что же касается публицистической речи, то, употребляя «запретные» или «устаревшие» с точки

зрения бывшей власти языковые единицы, журналист может, на наш взгляд, показать свое отчуждение от миропонимания и представлений бывшего режима. Или, наоборот, он может использовать слова религиозно-церковного происхождения как средство пародирования и этим показать свое отношение к сакральным темам.

3 Понятие фразеологизма и способы классификации фразеологизмов

Фразеология – это раздел языкознания, в котором изучаются лексически неделимые сочетания слов. Задачами фразеологии являются «исследование категориальных признаков фразеологизмов, на основе которых выделяются основные признаки фразеологичности и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования» (РЯЭ s. v. фразеология). Фразеологическим составом языка называется совокупность свойственных языку несвободных сочетаний. Фразеологической системой называется вся система разных отношений (структурно-семантические, генетические, функциональные и др.) фразеологического состава. Основной единицей фразеологической системы являются фразеологизмы. Кроме них к фразеологической системе относятся и часто повторяемые в одном и том же виде словосочетания, из которых многие могут находиться в стадии фразеологизации. К фразеологическим единицам относят и крылатые фразы, пословицы и другие устойчивые по своему составу обороты и выражения. Мнения ученых расходятся в том, являются ли эти единицы фразеологизмами и включаются ли они во фразеологический состав русского языка. (Фомина 2003: 304-305.)

3.1 Развитие фразеологии как раздела лингвистики в России

Фразеология как самостоятельная дисциплина языкознания возникла в 40-х гг. прошлого столетия. Предпосылки фразеологии были заложены, в частности, А. А. Шахматовым и Ф. Ф. Фортунатовым. Начиная с 40-х гг. фразеология стимулировалась лексикографической работой, с одной стороны, а с другой,

статьями В. В. Виноградова, в которых были разработаны основные понятия фразеологии, ее объем и задачи. Следующие десятилетия были периодом классического развития фразеологии и деятельности ученых-фразеологов, причисляющих себя к школе Виноградова. Основа этой школы – структурно-семантическая. Основными задачами данной школы были выявление лексико-синтаксических отличий фразеологизмов от свободных сочетаний слов и отличий значения фразеологизмов от значения слов (Телия 1996: 7). В 60–70-е гг. развитие фразеологии характеризуется интенсивной разработкой собственно фразеологических методов исследования объектов фразеологии, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка, изучением системной организации фразеологического состава (Н. М. Шанский) и его развития (В. Н. Мокиенко, Р. Н. Попов). Особое внимание уделялось семантике фразеологизмов, ее номинативному аспекту (В. Н. Телия). Разрабатывались методы описания фразеологизмов в словарях (А. М. Бабкин, А. И. Молотков). (РЯЭ s. v. фразеология.)

3.2 Свойства фразеологизма

В русском языкознании есть две точки зрения на словесный характер фразеологизмов. По узкому пониманию, фразеологизмы состоят не из слов, а из компонентов. Составляющие фразеологизм слова полностью или частично опустошены лексически и называются компонентами, поскольку они утратили свое первичное значение и значимы теперь только как одно из составляющих фразеологизма (Фомина 2003: 305). По широкому пониманию, фразеологизмы состоят из слов, которые воспроизводятся в устойчивом порядке. Основным признаком фразеологизма являются устойчивость словесного состава и воспроизводимость всего оборота в целом в речи. Причисление устойчивого оборота к фразеологическому составу не зависит от полной или частичной немотивированности составляющих его слов. Иными словами, каждый фразеологизм имеет свое обобщенно-целостное значение, независимо от разной степени слитности составляющих слов. (Шанский 1963: 3.) В данной работе мы придерживаемся мнения о словесном характере фразеологизмов, так как, с точки зрения нашего исследования, оно более обосновано.

Фразеологизмы обладают фиксированным порядком слов и устойчивой грамматической формой: сравни *ни свет ни заря*, **ни заря ни свет*; *кот заплакал*, **коты заплакали*. Фразеологизмы воспроизводятся в готовом виде.

По своему словесному составу фразеологизм постоянен, но иногда в нем встречаются замены или пропуски, хотя общее значение фразеологизма при этом не меняется: *пройти (сквозь) огонь, воду (и медные трубы)*.

Фразеологизмам свойственна также непроницаемость структуры: обычно не допускается включение в них новых слов. Фразеологизмы эквивалентны слову или предложению. Наличие экспрессивности, метафоричности и образности – важные отличительные признаки фразеологизмов. (Фомина 2003: 306-309.)

Фразеологизмы существуют в языке не для названия предметов, действий, признаков, а для их образно-эмоциональной характеристики говорящим. С помощью фразеологизмов говорящий может проявить свои чувства к описанному предмету. Например, иронию (*бумажная волокита* и т.п.) или одобрение (*кровь с молоком* и т. п.).

Итак, понятие фразеологизма можно определить следующим образом:

Фразеологизм (а также фразеологический оборот) – это воспроизводимое в речи устойчивое сочетание слов, которому свойственно постоянство обобщенного значения и компонентного состава. Фразеологизм обладает экспрессивно-эмоциональной окраской, и он эквивалентен слову или предложению.

3.3 Фразеологическая система

Фразеологизмы вступают в различные отношения между собой и с другими единицами языка. Они образуют фразеологическую систему, в которую входят все фразеологизмы отдельного языка, в нашем случае – русского. Любой системе свойственны разного рода системные отношения. Выделяются парадигматические и синтагматические отношения. Фразеологизмы могут быть отнесены к разным парадигмам в зависимости от используемых в исследовании критериев выделения парадигм. Критерии могут быть, например, стилистическими (книжный, разговорный стили), лингвистическими (однозначность и многозначность; по степени мотивированности значения) или нелингвистическими (выделение тематических групп). Синтагматические отношения фразеологизма характеризуются ограничениями сочетаемости с

другими словами. Сочетаемость некоторых фразеологических оборотов довольно широкая, например таких, как *краеугольный камень*, *камень преткновения*. Некоторые фразеологизмы сочетаются лишь с одним или несколькими словами. Например, слово *крошечная* используется лишь со словами *тьма*, *ад* или *мрак*. Фразеологизмы можно рассматривать в пределах одного фразеологизма, фразеологического состава или всей системы языка. (Фомина 2003: 310-312.)

3.4 Синтаксические отношения фразеологизмов

По характеру синтаксической сочетаемости фразеологизмы отличаются друг от друга. По связанности значения компонентов фразеологизмы можно разделить на две группы: 1) фразеологизмы с синтаксически свободным значением и 2) фразеологизмы с синтаксически несвободным значением. Фразеологизмы первой группы обладают, «как и отдельные слова, относительно свободным фразеологическим значением, реализация которого предполагает лексически широкое окружение» (Фомина 2003: 319). Фразеологизированные обороты, такие, как *дом престарелых*, *торговая сеть*, *гостиный двор*, являются по синтаксической сочетаемости относительно свободными. Несвободные по значению фразеологизмы могут или сочетаться только с определенным кругом слов, или выступать в четко определенной синтаксической конструкции, или выполнять в предложении функцию сказуемого. Другими словами, они являются либо лексически связанными, либо конструктивно ограниченными, либо синтаксически обусловленными. Например, лексически связанным со словом *хранить* будет значение «заботливо, очень тщательно» фразеологизма *как зеницу ока*. Значение конструктивно ограниченных фразеологизмов реализуется только в конструкции, четко определенной нормами русского языка. (Фомина 2003: 320.) В качестве примеров приводим фразеологизмы типа *вложить душу* (во что), *положить душу* (за кого), *не чаять души* (в ком). Каждый из данных оборотов по модели глагол+душа приобретает фразеологическое значение только в сочетании с дополнением, прямым или косвенным. Фразеологизмов, обладающих синтаксически обусловленным значением, относительно мало. Их значение реализуется только в позиции сказуемого, как, например, *из молодых, да ранний*. В следующем примере встречается трансформация данного фразеологизма в роли сказуемого:

- (4) Да, наш Леша *из молодых, да ранних*. Учась в школе, он несколько лет работал штатным фотокорреспондентом «Новостей Краснознаменска». (<http://www.krasnoznamensk.biz/news/603/> 1.11.2011)

3.5 Происхождение фразеологического значения

Семантически фразеологизмы обладают эмоциональной окраской и проявляют высокую степень интенсивности проявления действия или признака. В качестве примера приводим фразеологизм *работать в поте лица* – означающий усердную, очень напряженную работу. Фразеологизм образуется путем метафорического переосмысления свободного словосочетания или хотя бы одного из лексических компонентов сочетания. В первом случае формируются фразеологизмы, обладающие свойством идиоматичности. Во втором случае у переосмысленного слова образуется фразеологически связанное значение, которое актуализуется только в сочетании с определенным словом или словами: *черный хлеб; черный рынок; раб страстей*. В процессе переосмысления фразеологизм приобретает образность и выразительность, благодаря которым фразеологические обороты могут выполнять в языке изобразительно-экспрессивные функции. У большей части фразеологизмов переносно-метафорическое значение генетически производно от прямого значения свободного словосочетания, послужившего основой фразеологизма: *выводить из себя, закидывать удочку, пробный камень*. Однако у многих фразеологизмов с точки зрения современного носителя языка значение одного или нескольких слов является непонятным или первоначальный образ, послуживший источником оборота, «потускнел». Поэтому они требуют этимологического объяснения: *яко тать в ноци, заблудшая овца, довлеет дневи злоба его*. (Фомина 2003: 317-320).

3.6 Типы фразеологизмов по степени семантической слитности компонентов

Фразеология как лингвистическая дисциплина еще не получила точных и определенных границ. Мнения ученых расходятся в том, как определить фразеологизм, какие выражения отнести к фразеологическому составу русского языка. Этим объясняется и то, что не существует единой классификации фразеологических оборотов, основанной на критерии

семантической слитности компонентов. В русской фразеологии наиболее распространенной классификацией является классификация, разработанная В. В. Виноградовым, в которой представлено узкое понимание фразеологии. По мнению сторонников этого взгляда, фразеологизмами являются только фразеологизмы-идиомы, соотносимые со словом как номинативной единицей языка. Сторонники широкого понимания фразеологии, в том числе Н. М. Шанский, относят к фразеологизмам все сочетания, обладающие признаками устойчивости и воспроизводимости.

В. В. Виноградов (1972: 24-30) делит фразеологизмы на три группы: 1) фразеологические сращения, 2) фразеологические единства и 3) фразеологические сочетания. Первую группу составляют фразеологизмы, являющиеся полностью немотивированными и неразложимыми. Это фразеологизмы, «значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значения их компонентов» (там же: 24). Понимание значения выражения не зависит от того, понятны ли составляющие его слова или грамматические формы современному человеку. Трудности в понимании образа не вызывает также такая ситуация, где слова и формы фразеологизма понятны, но смысл отдельных слов не разъясняет смысла целого оборота. Фразеологические сращения являются эквивалентами слов, так как они образуют своеобразные синтаксически составные слова, выступающие в роли или частей предложения, или целых предложений. В них нет живой синтаксической связи между компонентами. Примерами фразеологических сращений служат выражения типа *собаку съел, ничтоже сумняшеся, бить баклуши*. В языке современной прессы «непонятные» фразеологические сращения, содержащие в своем составе компоненты-слова церковнославянского происхождения, часто употребляются как средство иронии и сатиры, как, например, обороты *на круги своя, власти предержажшие*.

В группу фразеологических единств входят фразеологизмы, в которых сохранилась хоть глухая мотивировка, потенциальная выводимость общего значения из семантической связи компонентов. Фразеологические единства являются потенциальными эквивалентами слов. К ним относятся фразеологизмы типа *закидывать удочку, положить зубы на полку, плясать под*

чужую дудку. Грамматические формы, компонентный состав и синтаксические связи фразеологических единств строго определены, но они могут быть соотнесены с существующими в языке формами и связями. Замена компонентов фразеологизма и другие изменения его формы приводят к изменению его коннотативного значения или разрушению образности. Это создает «благоприятные условия для авторских видоизменений» (Фомина 2003: 323).

Фразеологические сочетания представляют собой устойчивые, несвободные обороты, общее значение которых мотивировано семантикой составляющих компонентов. В их составе имеются слова, обладающие и свободным, и фразеологически связанным значением, как *глубокая старость (ночь, зима)*; *щекотливый вопрос (положение, дело, обстоятельство)*. При этом фразеологически связанное значение реализуется лишь в определенном лексическом окружении. Грамматические формы соответствуют нормам русского языка, но особенностью фразеологических сочетаний является то, что они воспроизводятся в одном и том же виде и выполняют в предложении соответствующие их семантике и грамматическому составу роли.

Кроме указанных выше типов Н. М. Шанским выделяется еще одна группа фразеологизмов, так называемые фразеологизированные выражения. Это устойчивые в своем составе, семантически членимые фразеологические обороты, состоящие из слов со свободными значениями. От фразеологических сочетаний они отличаются тем, что в их составе нет слов с фразеологически связанным значением. В их состав включаются пословицы, цитаты, поговорки и т. д., которые приобрели обобщенно-переносный и метафорический смысл. (Фомина 2003: 324.)

3.7 Крылатые слова и текстовые реминисценции

Трудности в определении и изучении библеизмов вызывает тот факт, что к ним относятся не только фразеологизмы, но и другие единицы языка. В эту группу входят крылатые слова, взятые из Библии (*из Назарета может ли быть что доброе?*), сокращения библейских историй и сюжетов (*валаамова ослица*; *грехопадение*; *валтасаров пир*), а также личные имена и названия мест или

предметов библейского происхождения, имеющие религиозное или обобщенное значение (*Ирод; Вавилон; чаша*). Возникает вопрос о том, куда отнести подобные словосочетания и отдельные слова, которые носят экспрессивно-эмоциональную окраску, но не обладают особым целостным значением, не содержат слов с фразеологически связанным значением или не являются эквивалентами слову или предложению. В научной литературе такие единицы называются крылатыми словами и текстовыми реминисценциями.

3.7.1 Крылатые слова

В языкознании нет общепризнанного определения термина «крылатое слово», а определения термина варьируются в зависимости от точки зрения исследователя. Само название «крылатое слово» восходит к греческому поэту Гомеру, но в современном значении оно было впервые использовано немецким филологом Георгом Бюхманом (1822–84), выпустившим в 1864 году первый в мире словарь крылатых слов (Берков и др. 2000: 3).

Крылатые слова определяются энциклопедией «Русский язык» (РЯЭ s. v. крылатые слова) следующим образом:

Крылатые слова – это устойчивые изречения, появившиеся в языке из определенного литературного, публицистического и научного источника или на их основе, а также высказывания исторических деятелей, получившие широкое распространение в речи.

Некоторые ученые включают в крылатые слова и личные имена исторических, мифологических и литературных персонажей, названия исторических и мифологических событий и реалий, получившие переносное значение, например *варфоломеевская ночь, Наполеон*. Основными признаками крылатых слов считаются устойчивость, распространенность и связь с источником. Тем не менее, мнения ученых расходятся в том, настолько важен признак связи с источником, так как во многих случаях автор высказывания остался неизвестным. Такова ситуация, например, у словосочетаний *утечка мозгов, terra incognita*. (Берков и др. 2000: 3-5.)

3.7.2 Соотношение крылатых слов и фразеологизмов

Основными общими признаками фразеологизмов и крылатых слов являются устойчивость и воспроизводимость в одном и том же виде. Из этого правила есть несколько исключений, например в таком случае, когда фразеологизм или крылатое слово сокращаются в силу распространенности их семантики: фразеологизм *краеугольный камень* представляется в тексте в форме *краеугольный*, или крылатое слово *майский день, именины сердца* представляется в виде *майский день*. Также семантическая обособленность, или сдвиг значения, свойственна как фразеологизмам, так и большому количеству крылатых слов, сохраняющих признак цитатного происхождения. Таким образом, кроме нового, переносного значения, крылатое слово сохраняет и свое первичное значение. В следующих примерах сохраняется библейский характер высказываний, хотя их современное значение является уже иным, чем в Библии: *глас вопиющего в пустыне; Из Назарета может ли быть что доброе?* В ряде теоретических работ крылатые слова рассматриваются как фразеологические единицы, и их относят к группе фразеологизированных выражений, как, например, в трудах Н. М. Шанского (см. Шанский 1963, Шанский и др. 1988).

3.7.3 Текстовые реминисценции

В русском языкознании текстовые реминисценции являются малоизученной темой. Фразеологизмы, крылатые слова и текстовые реминисценции близки друг к другу, и иногда трудно определить, в какую из этих трех групп входит рассматриваемый оборот. А. Е. Супрун (1995: 17) определяет текстовую реминисценцию следующим образом:

Текстовая реминисценция – это цитата, либо целый фрагмент или отдельное словосочетание, или иного рода отсылка к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста.

К таким отсылкам относятся личные имена исторических, литературных и т. п. персонажей (*Иуда, Ирод*), названия произведений, имена их авторов, названия исторических и мифологических мест, событий и реалий (*опричник, плебей*), получившие переносное значение. Текстовая реминисценция – это аналогия подобной ситуации или подобному образу, уже описанному в другом тексте,

память о котором сохраняют участники общения. В отношении цитатности текстовые реминисценции приближаются к крылатым словам. Главная отличительная черта в том, что, в отличие от крылатых слов, текстовые реминисценции не только словесные изречения, но и напоминания определенного образа или ситуации, описанных в более раннем тексте. Еще одним отличительным признаком текстовых реминисценций является их компонентный состав – обычно текстовые реминисценции состоят из одного слова, а крылатые слова – из нескольких. Тем не менее, эту идею можно оспорить, так как в категорию текстовых реминисценций входит и немало словосочетаний, таких, как, например, *варфоломеевская ночь, отречение Петра, сотворение Евы*.

3.7.4 Соотношение текстовых реминисценций и фразеологизмов

В отличие от фразеологизмов текстовые реминисценции не располагают специальной формой (то есть планом выражения), хотя в определенном смысле они обладают признаком воспроизводимости: воспроизводится план содержания. По словам А. Е. Супруна (1995: 26), соотношение текстовых реминисценций и фразеологизмов чрезвычайно сложно. Он предполагает, что некоторые пословицы и фразеологические выражения возникли из текстовых реминисценций, но затем соответствующие тексты были забыты, и остались одни реминисценции, входящие во фразеологический состав языка. Главным отличием текстовых реминисценций от фразеологизмов исследователь (там же: 26) считает то, что «если фразеологизмы – в общем и целом – стремятся к потенциальному замещению слов, то текстовые реминисценции такой тенденции не имеют».

4 Библизмы

До настоящего времени термин «библизм» не имеет четкого и общепринятого определения в русской лингвистике. «Словарь лингвистических терминов» (Ахманова 2004: 66) дает следующее определение: «библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык». Точное количество библизмов в русском языке трудно определить также из-за расхождений в определении понятия «библизм» разными исследователями. Поэтому важную роль играет

точка зрения лексикографов и составителей словарей на то, какие единицы языка следует включать в состав словарей. Трудности фиксирования библеизмов в описательной литературе и словарях вызывает тот факт, что исходная форма многих библеизмов незафиксированная. То есть они наличествуют в языке в разных вариантах. По той же причине и общее число библеизмов в русском языке трудно определить. Очертание границ библеизмов является довольно трудной задачей еще и потому, что у многих якобы библеизмов источником возникновения является не Библия, а какой-либо другой источник. Такие библеизмы называются опосредованными и вторичными библеизмами (см. пункты 3 и 4 главы 4.3). Признаков библейского происхождения устойчивого оборота В. М. Мокиенко (2010: 8) выделяет три: во-первых, церковнославянизмы в составе оборота, как *ничтоже сумняшеся*, во-вторых, библейские собственные имена, как *Иудин поцелуй* и, в-третьих, сюжеты Библии, легко распознаваемые носителями языка, как *нести свой крест, испить свою чашу*. Трудности вызывает тот факт, что многие так называемые вторичные библеизмы (см. пункт 2 главы 4.3) возникли не на основе Священного Писания, а на основе фольклора или жизненных реалий определенной страны. Например, оборот *неть Лазаря* возник в России в среде бродящих нищих, жалобно и дерзко просящих милостыню у проходящих (Дубровина 2012: 62). Изданный в 2010 г. «Словарь библейских выражений и слов» под редакцией В. М. Мокиенко, Г. А. Лилич и О. И. Трофимкиной включает в себя свыше 2000 единиц библейского происхождения. С другой стороны, В. В. Колесов (Мокиенко 2010: 11) называет максимальным количеством библеизмов в русском языке 800 единиц. Авторитетный в области фразеологии «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова содержит свыше 4000 фразеологизмов, из которых библеизмов – всего 115 оборотов (там же: 11).

Библеизмы относят к группе славянских и собственно русских книжных заимствований. Другими словами, они заимствованы из библейско-евангельских текстов, переведенных на церковнославянский и русский языки. Своеобразие многих библеизмов заключается в их архаической окраске, что объясняется происхождением из церковнославянского варианта Библии. Семантика и происхождение библеизмов определяют их функционально-

стилевую принадлежность. Если бóльшая часть русских фразеологизмов принадлежит разговорному стилю речи, то подавляющее большинство библейских фразеологических оборотов относится к книжному стилю (Дубровина 2012: 188). С другой стороны, многие библеизмы пережили так называемую десакрализацию, когда они стали «штампами» какого-либо отрицательного явления и потеряли свою высокаторжественную окраску, как случилось, например, с оборотом *злачное место*.

4.1 Определение библеизма

В нашей работе под термином «библеизм» подразумевается следующее:

Библеизм – это все русские и церковнославянские текстовые фрагменты, фразеологические обороты, крылатые слова и текстовые реминисценции, основанные на библейских текстах или связанные с библейскими сюжетами.

Здесь значение имеет только библейское происхождение выражения или его опосредованная связь с Библией, а не форма оборота или его место в русской фразеологии, как показывают следующие примеры: *Иуда; Ноев ковчег; из Назарета может ли быть что доброе?; пощыте и отверзется*. Вслед за К. Н. Дубровиной (2012: 12) библеизмы можно разделить по форме на три группы. Во-первых, обороты, соотносимые со словосочетаниями, как *вавилонское столпотворение*, во-вторых, обороты-предложения типа *Не судите, да не судимы будете* и, в-третьих, отдельные слова, восходящие к Библии и имеющие религиозное или обобщенное содержание, например: *крест, ад, чаша*. В нашей работе термин «библеизм» не включает в себя отдельные слова, имена и обороты из Библии, не имеющие обобщенного или религиозного значения: *халколиван; Нафанаил; но Он не отвечал ей ни слова* (Мф. 15:23). Также обороты, содержащие лексические единицы из Библии, но не имеющие связи с библейскими сюжетами, выпадают из определения: *адамовы слезы*, означающий «водку» или *петь Лазаря*.

4.2 Причины закрепления библеизмов в русском языке

В. Г. Гаком (1997: 57-59) выделяются три причины культурного порядка, способствующие тому, что тот или иной библеизм сохраняется в русском языке. Это, во-первых, наличие единственного общепринятого перевода Библии, во-вторых, закрепление выражений в ритуальных формулах, и, в-

третьих, язык богослужения. Единственным общепринятым переводом Библии на русский язык является Синодальное издание 1876 года. В русских текстах все ссылки на текст Библии даются по Синодальному переводу, кроме тех устойчивых оборотов, которые укрепились в языке в более раннем церковнославянском виде. Наличие в языке только одного, а не нескольких равных вариантов выражения способствует его фразеологизации. Некоторые библейские выражения укрепились в языке благодаря православным обрядам. В качестве примера можно привести произносимое при бракосочетании выражение *тайна сия велика есть* (Еф. 5:32). Язык богослужения в России – церковнославянский, по своему грамматическому строю и словарному составу относительно близкий к русскому языку. До революции церковнославянский язык также играл важную роль в обучении грамоте. Люди читали церковнославянские обороты в книгах и слышали их во время литургии, благодаря чему они имели живую связь с этим языком. Церковнославянские выражения были распространены среди народа, и люди охотно вкрапливали их в свою речь. Все это помогало тому, что многие выражения зафиксировались в языке в качестве фразеологизмов. Многие библейские церковнославянизмы отличаются своеобразием языковой формы, служат «своего рода церковнославянскими цитатами в русской речи» (Гак 1997: 58). Такими полностью церковнославянскими цитатами в русской речи остались, например, *своя своих не познаша* (рус. *свои своего не узнали*), *ничтоже сумняшеся* (рус. *ни мало не сомневаясь*). Еще больше выражений, содержащих в своем составе одновременно церковнославянские элементы или грамматические формы и элементы, соответствующие нормам современному русскому языку: *все в руке Божией; ищите и обряцете* (рус. *найдете*); *камень преткновения* (рус. *спотыкания*), *притча во языцех* (рус. *народах*).

4.3 Соотношение библеизмов и текста Библии

Источником библеизмов является Библия, но между библеизмами и текстом Библии существует своеобразное соотношение. В. Г. Гаком (1997: 55-60) отмечено четыре оппозиции, которые освещают особенности библеизмов в сопоставлении с текстом Библии и пути проникновения библеизмов в русский язык.

1. *Цитатные и ситуативные библеизмы.* Библеизмы делятся прежде всего на две группы, на цитатные и ситуативные. В первую группу входят прямые цитаты из Священного Писания, хотя иной раз несколько изменённые, такие, как *ничтоже сумняшеся; глас вопиющего в пустыне*. Наличие выражений в самом библейском тексте легко установить. Вторая группа представляет собой выражения, отсутствующие в Библии в соответствующей форме, но называющие какую-нибудь библейскую ситуацию, историю или образ: *Ноев ковчег; вавилонское столпотворение; Иудин поцелуй*.

2. *Первичные и вторичные библеизмы.* Первичные библеизмы непосредственно соотносимы с библейской ситуацией или текстом, а вторичные лишь отдаленно связаны с содержанием Библии. *Грехопадение Евы* является первичным, так как описываемая библеизмом история написана в книге Бытия. *Адамовы веки* является уже вторичным библеизмом, так как он не отражает библейскую историю, а имеет значение «издавна, с давних времен» и создан на основе временного плана данной истории. То же самое касается оборота *адамовы слезы*, означающего «водку».

3. *Непосредственные и опосредованные библеизмы.* Непосредственные библеизмы восходят к тексту Библии, между тем как опосредованные библеизмы заимствованы не из самой Библии, а из других языков или творчества отдельных авторов. Библеизм *в костюме Адама* вошел в русский язык, вероятно, через французский, как об этом свидетельствует слово *костюм*. Опосредованные библеизмы сближаются с текстовыми и авторскими реминисценциями. Библейское выражение *А ты кто, который судишь другого?* (Рим. 14:4) укрепились в русском языке в форме *А судьи кто?* – цитаты из пьесы «Горе от ума» А. Грибоедова (там же: 59.)

4. *Прямые и переосмысленные библеизмы.* Прямые библеизмы сохраняют свое первичное, библейское значение, а переосмысленные – это библеизмы, содержание которых подверглось семантической трансформации. В данном случае при сохранении формы изменяется значение библейского выражения. По словам В. Г. Гака (1997: 59), семантическая трансформация «способствует фразеологизации библейского словосочетания». По своей стилистической окраске многие библейские выражения в современном русском языке являются

ироничными или шутливыми, хотя в тексте Библии они не отличаются какой-либо стилистической окраской. Примерами таких выражений служат обороты *врачу, исцелися сам* и *все в руке Божией*, которые определяются в словаре как шутливо-ироничные (Берков и др. 2000: 94, 98). Переосмыслению библейских выражений может способствовать наличие в их составе церковнославянизмов, непонятных современному человеку по своей грамматической форме или значению.

Второй причиной переосмысления библеизмов В. Г. Гак (там же: 60) считает «тенденцию к десакрализации сакрального». В разных языках многие религиозные выражения и цитаты из священных книг превращаются в бранные слова или иронические высказывания. В качестве примера десакрализации можно привести выражение *злачное место*, означающее теперь «место разврата». Выражение восходит к псалму Давида: *Он* (Бог. - *МИ*) *покоит меня на злачных пажитях, приводит меня к водам тихим* (Пс. 22:2). Такая же судьба у оборота *кающаяся Магдалина*, первоначальное значение которого было «женщина, порвавшая с развратной жизнью». В современном русском языке значение оборота иное: «человек, жалостно и неискренно кающийся в своих проступках» (Берков и др. 2000: 219).

Писательская деятельность может также служить причиной переосмысления библеизма. Оборот *меньший брат*, первоначальным источником которого является Нагорная проповедь Христа, укрепился в русском словоупотреблении в ином значении благодаря поэту С. Есенину, использовавшему его как символ животных в своем стихотворении «Мы теперь уходим понемногу...» (1924).

4.4 Классификация библеизмов по семантической тождественности с оригинальным текстом

В современном русском языке встречаются многие фразеологизмы и другие единицы языка, восходящие к библейским текстам, но употребляемые уже в ином значении, чем в оригинальном тексте (Грановская 1998: 73-74). По критерию семантической тождественности библеизмов с оригинальным текстом выделяется три группы. Во-первых, библеизмы, использованные в Библии в прямом значении, а переосмысленные позднее (см. пункт 4 главы 4.3), во-вторых, библеизмы, употребленные еще в Библии как фразеологизмы. При

этом значение фразеологизма в Библии и его значение в современном русском языке не всегда совпадают. И, в-третьих, библеизмы, употребленные в самой Библии в прямом значении и сохраняющие то же самое прямое значение в русском языке.

К первой группе относятся устойчивые обороты, использованные в Библии в прямом значении и переосмысленные уже позднее носителями русского языка. В качестве примера служит библеизм *избиение младенцев*, который в русском языке приобрел переносное, ироническое значение «расправа сильных и влиятельных с беззащитными людьми; применение строгих мер по отношению к кому-либо» (Берков и др. 2000:314). В оригинальном же тексте оборот является свободным словосочетанием, которое употребляется в прямом значении: «Тогда Ирод [---] послал *избить всех младенцев* в Вифлееме» (Мф. 2:16). В русском языке произошла субстантивизация первого слова оборота: глагол *избить* заменен существительным *избиение*. Другой пример данной группы, оборот *не от мира сего*, используется в Новом Завете в прямом смысле, когда Христос отвечает на вопрос Понтия Пилата о том, является ли Он царем иудейским: «Царство Мое *не от мира сего*» (Иоан. 18:36). Этим подразумевается, что царство Христа нельзя соотнести с земными царствами. В современном русском языке значение данного фразеологизма иное: «человек, отрешенный от жизни, мечтатель; что-то далекое от реальности, не связанное с практической жизнью» (Берков и др. 2000: 314).

Иногда причиной переосмысления является непонимание церковнославянского языка, как в случае с библеизмом *всякое деяние благо*, который переводится на русский язык как «всякое деяние доброе». В Послании от Иакова (1:17) говорится: «Всякое деяние доброе [...] исходит свыше, от Отца светов». В старославянском языке в этом отрывке слово *благо* – краткое прилагательное в функции определения к существительному *деяние*. По ходу времени краткое прилагательное начало восприниматься русскими как существительное в функции сказуемого. В результате недопонимания первоначального смысла оборота образовался фразеологизм со значением «все, что ни делается, – благо». Другое значение данного фразеологизма в современном русском языке:

«будь благодарен даже за небольшие подарки и милости» (Берков и др. 2000: 107).

Вторую группу составляют обороты, употребленные еще в Библии как фразеологизмы. Вся Библия, особенно проповеди Христа, насыщена образами и притчами. Заимствованный русским языком из Нагорной проповеди оборот *не мечите бисера перед свиньями* означает и в библейском тексте, и в русском языке «не стоит тратить слов для убеждения, доказательства чего-л. с теми, кто этого не понимает или не может понять» (Берков и др. 2000: 312). Также такие устойчивые обороты, как *соль земли*; *Левая рука не знает, что делает правая*; *Жнет, где не сеял*, употребляются иносказательно еще в Библии.

Как отмечено выше, часто значение фразеологизма в современном русском языке и значение данного оборота в библейском тексте не совпадают. Это касается, например, упомянутого выше оборота *левая рука не знает, что делает правая*. В Библии фразеологизм обозначает «тайная милостыня, скромность при совершении добрых дел». В современном русском языке фразеологизм используется еще и в другом значении, когда хотят подчеркнуть «непоследовательность в действиях» (Берков и др. 2000: 245). Такова судьба и у оборота *глас вопиющего в пустыне*, который первоначально означал «призыв, обязанность обратить внимание на что-либо важное» и был эпитетом Иоанна Крестителя. В современном русском языке оборот означает «тщетный, напрасный призыв к кому, чему-нибудь» (там же: 121). Библейские сюжеты и выражения использовались русским языком в качестве языкового материала, и оторванные от первоначального языкового окружения выражения начали жить своей самостоятельной жизнью.

Третью группу составляют библейские обороты, использованные в прямом значении как в Библии, так в русском языке. Это, как правило, поговорки и пословицы, принадлежащие к односоставным обобщенно-личным предложениям, как *Возлюби ближнего своего*; *Почитай отца твоего и мать твою*; *Не сотвори себе кумира* (Дубровина 2012: 79). Чаще всего обороты данной группы являются морально-этическими по содержанию, носят назидательный характер.

4.5 Церковнославянские и собственно русские библеизмы

Многие библеизмы наличествуют в русском языке в церковнославянском варианте. Поэтому целесообразно кратко рассмотреть развитие церковнославянского языка и его связь с христианством в России.

Церковнославянский язык развивался на базе старославянского языка, который является древним литературным языком славянских племен. Создание старославянского языка относится ко второй половине IX века, с целью перевести греческие богослужебные книги и церковные тексты на язык славян. Язык был создан просветителями Константином (Кириллом) и Мефодием, которые внесли в его состав элементы из греческого языка и солунского говора (одна из разновидностей славянских диалектов). Язык представил своего рода «славянскую латынь», поскольку он был нормализованный, искусственный язык, отличавшийся от народно-разговорной речи славян и предназначенный преимущественно для религиозных нужд. (Фомина 2003: 168.) По ходу времени старославянский язык приобретал черты народных славянских говоров. О памятниках, в которых отражено значительное влияние того или другого славянского языка, принято говорить как «об izvодах старославянского языка, т. е. о местных его разновидностях». (Иванова 2005: 13.) Язык одного из izvodov называется уже церковнославянским языком, период которого начинается с XII века. Церковнославянский язык использовался не только в религиозных текстах, но и в произведениях славянской литературы. В повседневной речи и даже в научных текстах названия «старославянский» и «церковнославянский» языки путаются друг с другом, но следует отметить, что церковнославянский язык возник на основе старославянского языка и является языком более позднего периода. В нашей работе используется название «церковнославянский язык».

По источнику возникновения библеизмы можно разделить на две группы (Шанский 1963: 85-86), на церковнославянские и собственно русские. Первую группу составляют библеизмы из церковнославянского варианта Библии, являющиеся почти неизменными со времени введения христианства на Руси. Наиболее активный период проникновения библеизмов в русский язык составил с XVI по XIX век (Дубровина 2012: 14). Так как русский литературный язык формировался в XIX веке, а Синодальный перевод был

опубликован относительно поздно, в конце XIX века, многие библеизмы закрепились в языке именно в церковнославянском варианте. Этим и объясняется как вариативность библеизмов, так и наличие церковнославянских и собственно русских языковых признаков в одном и том же библеизме.

Церковнославянские библеизмы представляют собой прежде всего прямые цитаты из Ветхого и Нового Заветов, написанные на церковнославянском языке. В эту группу относят, например, обороты *алчущие и жаждущие; довлеет дневи злоба его; чающие движения воды; яко тать в нощи; толцыте и отверзется; кимвал бряцающий; медь звенящая; власть предержащие*.

Собственно русские библеизмы заимствованы из Синодального русскоязычного перевода Библии 1876 года. Текст данного перевода Библии содержит множество устаревших и редких слов, а также заимствований из церковнославянского, еврейского и греческого языков, как *тварь* «творение Божье, сотворенный Богом мир», *неопалимая купина* рус. *не сгорающий куст*, евр. *уриим и туммим* в значении «жребий», гр. *халколиван* означающий «один из видов металла». Перевод является самым распространенным вариантом Библии, потому что обычному россиянину он доступнее, чем церковнославянский вариант. Некоторые из собственно русских оборотов заменили известные ранее церковнославянские варианты. Библеизмы данной группы представляют собой прямые цитаты из русского текста Библии. Приводим в качестве примера несколько библеизмов данной группы: *гробы окрашенные* (ср. црк. сл. *гробы повапленные*); *ищите и найдете* (ср. црк. сл. *ищите и обряцете*).

Подгруппу собственно русских библеизмов составляют многочисленные обороты, составленные на базе библейских ситуаций или образов (Шанский 1963: 86). Выражения не бытуют в самом тексте Библии, но они являются своего рода «сокращениями» библейских сюжетов, притчей и рассказов: *бесплодная смоковница; конец света; посылать от Понтия к Пилату; строить на песке; избивение младенцев; терновый венец*. Удивительно, что известное словосочетание *терновый венец* не наличествует в тексте Библии. В евангелиях лишь рассказывается о том, как римские солдаты «сплетши венец

из терна, возложили» его на голову Христа (Мф. 27:29), что и послужило источником данного оборота.

4.6 Степень освоенности церковнославянских библеизмов

Словарный состав и грамматический строй русского и старославянского языков настолько похожи, что заимствованный характер или книжная стилистическая окраска некоторых библеизмов, содержащих в своем составе церковнославянизмы, или некоторых полностью церковнославянских библеизмов совсем не чувствуются. По словам Н. М. Шанского (1963: 85), такие обороты, как *в плоть и кровь*; *ради Бога*; *внести свою лепту* (гр. *лепта* – «самая мелкая из монет в эпоху Нового Завета»); *корень зла*; *всей душой*, воспринимаются уже как единицы русского языка.

Однако в случае многих других церковнославянизмов именно наличие устаревшей стилистической окраски или архаичных форм служило причиной фразеологизации оборотов, закрепило их в языковой системе первоначально как средства высокого стиля. Но следует отметить, что позднее многие из данных библеизмов стали использоваться в шутивно-ироническом тоне, так как архаичные и устаревшие элементы в их составе начали восприниматься как чужие. Это обусловило изменения в их экспрессивно-стилистической окраске. Как отмечено в «Энциклопедии русского языка» (РЯЭ s. v. устаревшие слова), многие «устаревшие слова могут войти в активное употребление, приобретая при этом стилистический оттенок высокого стиля или оттенок шутивности, ироничности». В качестве примера иронично-шутивных библеизмов О. Стен (2006: 81-82) приводит следующие обороты: *благую часть избирать* «уклониться от чего-нибудь, выбрать легкое и приятное»; *глас вопиющего в пустыне*; *вавилонское столпотворение* «полная неразбериха, крайний беспорядок, шум»; *блудный сын* «беспутный, нравственно нестойкий человек».

Из-за архаичных и устаревших элементов немало библейских оборотов выпали из состава русского языка. М. И. Фомина (2003: 389) перечисляет несколько оборотов, выпавших из активного употребления: *аки лев рыкающий* «о чем-то или о ком-то устрашающем», *погибоша ак обри* «совсем исчезнуть» (*обри* –

наименование вымершего племени); *жить не по глаголу* «жить не по сказанному или написанному» (црк. сл. *глагол* «слово, речь»).

4.7 Классификация библеизмов с историзмами и архаизмами

По силе своей выразительности и экспрессивности фразеологические обороты закрепляются в языке, сохраняя почти без изменений свою первоначальную форму. Они своего рода «хранилища» разных устаревших понятий и стадий языкового развития. Устаревшие слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре, например, в устойчивых сочетаниях, называют историзмами и архаизмами. В. Н. Попов (1967: 3) полагает, что наличие именно лексических архаизмов в составе фразеологических единиц имеет большое значение для выявления самой природы фразеологических единиц: «Именно [...] лексически архаичные слова выступают в роли 'ведущих', ключевых, опорных компонентов, нередко являются основными семантическими показателями (фразеологических единиц. – *МИ*)».

РЯЭ (s. v. устаревшие слова) определяет историзмы как слова, не имеющие синонимов в современном русском языке и вышедшие из употребления в связи с исчезновением обозначавшихся ими понятий. Архаизмы – это слова, называющие существующие реалии, но вытесненные из активного использования синонимичными лексическими единицами. Архаизмы могут быть собственно лексические, лексико-словообразовательные, лексико-фонетические или семантические. Историзмы и архаизмы отличаются друг от друга еще характером использования. Историзмы используются или как нейтральные слова при названии бывших реалий, или как стилистическое средство языка. Архаизмы употребляются только с определенными стилистическими целями, для воссоздания исторической обстановки, высокосторжественного стиля или как средство иронии и сарказма. В современной публицистике библеизмы используются преимущественно как средство иронии или создания высокого стиля. (там же.)

В своей книге «Фразеологические единицы современного русского литературного языка с историзмами и лексическими архаизмами» В. Н. Попов

(1967) дает следующую классификацию фразеологических единиц с историзмами и архаизмами:

- 1) Фразеологические единицы с историзмами в именных компонентах (существительные, прилагательные и субстантивированные прилагательные): зарыть *талант* в землю; имя им *легион*; *кимвал бряцающий*; за тридцать *сребреников*; *подлинная* правда; (кричать) как *Иерихонская* труба.
- 2) Фразеологические единицы с лексическими архаизмами в именных и глагольных компонентах фразеологических единиц: а) Имена существительные: *избиение* младенцев; камень *преткновеня*; яко тать в *нощи*; б) местоимения: да минует меня чаша *сия*; не от мира *сего*; *коемуждо* 'каждому' по делам его; и *иже* с ними. в) числительные: не хлебом *единым*; *тьма тем* 'сто тысяч'; г) прилагательные и притяжательные прилагательные: всякое деяние *благо*; *благую* часть избрать; *кромешная* тьма; *Иродово* семя; *Иудин* поцелуй; д) наречия: *денно* и *ночно* 'днем и ночью'; *пуще* всего 'больше всего'; е) служебные слова: *яко* тать в нощи; (перейти) по морю, *аки* по суху; ж) глаголы и причастия: *возопиют* камни; *толцыте* и *отверзется*; власть *имущие*.

5 Библиеизмы в публицистике

5.1 Цель использования окказиональных фразеологизмов в публицистике

О. Стен (2006) рассматривает в своей статье «Индивидуально-авторские модификации библейских фразеологизмов в современной публицистике» авторские преобразования библейских фразеологизмов. В современной журналистике наблюдается сильная тенденция модификации фразеологического материала. По своему существу фразеологизмы являются экспрессивными, эмоциональными и выразительными, то есть обладают качествами, желанными в публицистической речи. Одной из характеристик фразеологизмов является структуро-семантическая устойчивость. Однако этот признак фразеологизма часто подвергается изменениям в газетной речи и становится средством выразительности и неожиданных коннотаций.

Использование окказиональных единиц во фразеологизмах обусловлено стремлением обновить и освежить знакомые читателю выражения, сделать их эмоционально более насыщенными и привести обобщенный метафорический образ фразеологизма в конкретные условия текста.

Следует отметить, что преобразование фразеологизма – одноразовое явление, которое не фиксируется во фразеологической системе. Однако известны некоторые случаи, когда окказиональное использование фразеологизма стало общеупотребительным. В качестве примера данного типа О. Стен (там же: 63) приводит библеизм *агнец божий*, который теперь используется не о робком и кротком человеке, а о лицемере, притворяющемся безобидным. Такому смысловому изменению подверглось и библейское выражение *братья наши меньшие* (или *один из меньших братьев*), которое означает в русском языке не только людей невысокого общественного положения, как в Библии, но и представителей животного мира, зверей как друзей человека, нуждающихся в его поддержке (Берков и др. 2000: 54).

5.2 Классификация индивидуально-авторских модификаций библеизмов

О. Стен (2006: 65) определяет индивидуально-авторскую модификацию (ИАМ) следующим образом:

ИАМ – это неузуальные, контекстуально-зависимые фразеологические единицы, [...] создаваемые с целью усиления эмотивно-экспрессивных характеристик и достижения определенного коммуникативного намерения, что является результатом изменения формы и/или семантики узуальных фразеологических единиц.

Индивидуально-авторские модификации автор статьи разделяет на две группы: структурно-семантические и семантические модификации. В первую группу входят все модификации, изменяющие лексико-грамматическую форму фразеологических единиц. Вторая группа содержит модификации, изменяющие его смысловое содержание. При чтении газетного текста фразеологизм второй группы приобретает иной смысл или новый оттенок смысла. В качестве примера семантической трансформации О. Стен (там же: 76) приводит отрывок из «Ежедневного журнала», представляющий стилистический парадокс. В примере книжный библеизм используется наряду

с бытовыми темами. В Библии *альфа и омега* – это эпитет Бога, но в данном контексте говорится о губной помады и сексапильности:

- (5) Помада – *альфа и омега* вашей сексапильности. К примеру, кроваво красный рот – довольно вульгарно, но очень притягательно для мужчины, хотя лишь в первом знакомстве.

Альфа и омега: Самое главное в чем-нибудь, основа, суть (Ожегов и Шведова 2003: 23)

5.3 Библейзмы в публицистических текстах

В языке публицистики наблюдается тенденция к активизации устаревшего фразеологического состава и его переосмыслению, где традиционные фразеологизмы служат плодотворной почвой для языковой игры. При этом надо отметить, что библейзмы и другие языковые единицы конфессионального происхождения используются, в первую очередь, в переносном смысле. Их ценность кроется в оценочности и экспрессивности. Фразеологизмы с устаревшими языковыми единицами являются особенно хорошими объектами пародирования.

Согласно результатам анализа фразеологического материала, проведенного О. Стен (2006: 81), «около 30 % от общего числа фразеологизмов новозаветного происхождения составляют единицы, содержащие в своем составе церковнославянские элементы». В отношении «отечественный-чужеродный» церковнославянские единицы воспринимаются как чужие, они во многих случаях непонятны для современного человека. Из этого следует, что они могут вызывать отрицательные чувства у читателя и, поэтому, их можно использовать в качестве средства пародирования. Происходит так называемый процесс «десакрализации», то есть переход оборота из области религиозно-духовной в повседневную-бытовую сферу. Согласно И. П. Прядко (2001), в языке публицистики некоторые фразеологизмы уже стали «стандартными клише». К этой категории относятся выражения *ничтоже сумняшеся; притча во языцех; на круги своя; злота дня; иже с ними* и др. Следующие примеры из статьи И. П. Прядко:

- (6) Президент Латвии *ничтоже сумняшеся* заявила...
 (7) Верните все *на круги своя*.
 (8) Очки уже давно перестали быть *притчей во языцех* как атрибут исключительно интеллигента.

С другой стороны, большинство библеизмов принадлежит к книжному, высокому стилю речи, что определяет их частое использование в текстах на морально-этические и философские темы (Дубровина 2012: 189). Тексты публицистических произведений, являющиеся по жанру более серьезными, не допускают употребления фразеологизмов, имеющих разговорную или просторечную окраску.

5.4 Использование библеизмов в зависимости от политического направления газет

В зависимости от политического или духовного направления газеты стилистическая окраска библейских фразеологизмов может варьироваться (Стен 2006: 77). В газетах, рекламирующих патриотические или религиозные ценности, библеизмы связаны с высоким стилем, между тем как в изданиях западноевропейского и либерального направления библейские фразеологизмы часто становятся средством отрицательной оценки или иронического переосмысления. И. П. Прядко (2000) отмечает, что либеральные журналисты используют библеизмы как средство иронии и сатиры, они служат материалом для создания новых метафорических образов. В качестве примера она приводит отрывок из современной прессы:

- (9) Даже заслуживай они (лидеры «Отечества». - примечание Прядко) и вправду такого пренебрежения, истинный собратник и приверженец лидера ОВР, следуя примеру *почтительного сына Сима*, ни за что не позволил бы себе *открывать наготу* политического *отца* своего. (Известия, 6.11.1999)
Сим: Один из трех сыновей Ноя, символ сыновней почтительности. Когда Ной опьянел и лежал обнаженный, Хам насмеялся над наготой опьяненного отца, а Сим и Иафет прикрыли Ноя одеждой (Быт. 9:20-23).

Библейская и конфессиональная лексика играет важную роль на страницах политической оппозиции. Отождествление политических противников с отрицательными персонажами из Библии является «отличительной особенностью материалов, публикуемых в газетах 'Завтра' и 'Советская Россия'» (там же). В материалах газет повторяются фразеологизмы *Иудин поцелуй* и *торговцы в храме*. Вообще, сопоставление современной политической ситуации с библейскими сюжетами и персонажами является распространенным в СМИ. Таким образом автор может обобщить описываемую им ситуацию, создать новые коннотации и украсить свой текст

яркими образами (смотри пример 9). Активное использование библейских образов породило даже два неологизма – *каинство* и *каинитство*. Данные обороты имеют яркую негативную окраску. Пример (10) из статьи И. П. Прядко (2000):

(10) Государственник есть *добрый Авель*, оправдывающий *каинство*, подпихивающий человека в *каинитство*.

Каин и Авель: Каин – первый убийца на земле, убивший своего брата Авеля из-за зависти. (Быт. 4:3-8)

5.5 Зависимость фразеологических трансформаций от степени семантической слитности

Фразеологизм представляет собой единое устойчивое выражение.

Фразеологизмы и другие устойчивые обороты обладают внутренней формой, и именно благодаря ей возможны семантические трансформации фразеологизмов. При трансформации важную роль играет то, насколько тесно слова в устойчивых выражениях «притерты» друг к другу, другими словами, от их семантической слитности.

В случае фразеологических сращений мы предполагаем, что первоначальные значения составляющих слов настолько утрачены и их значение настолько обобщенное, что замена компонентов будет нецелесообразна. Слово *баклуши* встречается только в устойчивом словосочетании *бить баклуши*, и его замена другим словом воспринимается как ошибка, нарушение внутренней формы фразеологизма, или фразеологизм становится неузнаваемым: **пинать баклуши*, **бить палки*. В качестве примера можно привести также старославянский библеизм *ныне отпущаеши*: *ныне *уходящий*, **завтра отпущаеши*. Иногда незаменимость составляющих фразеологизм слов обусловлена использованием слов и грамматических форм, утраченных в современном русском языке: *на босу ногу*, *всякое деяние благо*. Можно предположить, что во фразеологических сращениях лексические и грамматические замены недопустимы. Из этого следует, что все приемы лексических и лексико-семантических трансформаций исключаются, а возможны лишь разные приемы семантической трансформации.

Во фразеологических единствах сохранилась мотивировка, потенциальность выводимости общего значения из семантики составляющих фразеологизм слов.

Нередко такие фразеологизмы имеют омоним в современном русском языке, раскрывающий прямой смысл устойчивого сочетания: ср. *закинуть удочку* «осторожно намекать на что-либо с целью разузнать обстановку»; *закинуть удочку в пруд*. Выражения данного типа служат плодотворной почвой для всех видов трансформации, так как они по своей семантике «прозрачны». Одно и то же словосочетание воспринимается как семантически неразложимое и как свободное словосочетание. В таком случае «для выявления двух смыслов – свободного и связанного [---] – обязательны два контекста, каждый из которых актуализирует 'свое' значение» (Бакуров 1994: 44).

Во фразеологических сочетаниях одно (реже – несколько) слово имеет и свободное, и фразеологически связанное значения. Фразеологизмы данного типа являются хорошим материалом для авторских видоизменений, или квазифразеологизмов, так как семантику фразеологических сочетаний легко выводить из значений составляющих слов, и грамматические свойства сочетания соответствуют нормам современного русского языка. Иногда два значения слова, фразеологически связанное и свободное, не отличаются друг от друга морфологически или грамматически, а в других случаях такие различия возможны. В своей статье Б. В. Кривенко (1993: 46) приводит пример такого раздвоения. Говорит телерепортер на научном конгрессе:

(11) Сюда прибыли многие ученые с мировыми именами.

В фразеологизированном сочетании *ученые с мировым именем* слово *имя* должно выступать в единственном числе, между тем как в свободном значении данного словосочетания допускается использование любого числа.

Фразеологические выражения, включая крылатые слова, пословицы и текстовые реминисценции, являются с точки зрения семантической слитности наилучшим материалом для трансформаций. В их составе все слова обладают свободным значением, единственная характеристика которых – воспроизводимость в готовом виде. Даже измененную форму выражения, например замещение слова другим, легко установить, так как структура выражения, порядок слов и грамматические формы известны читателю. Другими словами, всякого рода изменения в выражении легко установить, так

как они нарушают «привычный ход» устойчивого оборота. В статье М. А. Бобуновой (1992: 59) приводятся следующие примеры видоизменений пословиц и крылатых фраз:

(12) Все течет и все *не* меняется.

Все течет, все изменяется: О постоянной изменчивости всех явлений в природе и обществе (Берков и др. 2000: 104).

(13) Любви все *должности* покорны.

Любви все возрасты покорны: Человек может полюбить в любом возрасте; возраст – не помеха любви (Берков и др. 2000: 255).

6 Виды трансформаций библеизмов в публицистических текстах

В нашей работе под термином «трансформация» подразумевается следующее:

Трансформация – это любого рода изменение внешней (структура) или внутренней (значение) формы устойчивого оборота. Трансформация не является вариантом оборота, а вносит в него какие-либо изменения.

В данной работе трансформации библеизмов разделены на три группы: 1) семантическая, 2) лексико-семантическая и 3) лексическая группы. При этом надо отметить, что во многих примерах наблюдалось одновременное использование разных приемов трансформаций в рамках одного фразеологизма. Из этого следует, что некоторые из примеров можно было классифицировать в два или более приема, однако в пределах одной и той же группы трансформаций. В нашей классификации изменение структуры библеизма преобладает над изменением значения. Таким образом, при возможном выборе трансформация отнесена к группе, указывающей на изменение в структуре.

Источниками материала являлись материалы из русскоязычного Интернета и корпуса русского языка «Интегрум». Диапазон дат нашего поиска в корпусе: с 1 ноября 2010 по 1 мая 2011. Запрос был осуществлен с помощью запроса по полям, где источниками были центральные газеты «Коммерсант», «Известия», «Новые Известия» и «Независимая газета». Общее число возможных источников из этих газет за данное время – 659. В «Интегруме» был осуществлен поиск 21 библеизма (см. таблица 1). Общее количество найденных библеизмов в «Интегруме» – 304, из которых трансформированных – 77 (25,3 %).

Фразеологические сращения	Всего	Трансформации
Причта во языцех	16	0
Камень преткновения	61	11
Козел отпущения	22	1
Ничтоже сумняшеся/сумняся	2	0
Злоба дня	19	2
	120	14
Фразеологические единства		
Внести свою лепту	44	11
Держать камень за пазухой	2	1
Плясать под чужую дудку	6	5
Глас вопиющего в пустыне	3	1
Сильные мира сего	26	2
	81	20
Фразеологические сочетания		
Злачное место	7	3
Кромешный ад/тьма	9	6
Хлеб насущный	8	2
Золотой телец	6	1
Краеугольный камень	36	6
	66	18
Фразеологические выражения		
Не хлебом единым	16	14
Всякой твари по паре	2	0
Кто не с нами, тот против нас	4	2
Да минует меня чаша сия	4	4
Тайное становится явным	9	4
Много званых, но мало избранных	2	1
	37	25
Всего	304	77

Таблица 1: Количество библеизмов и их трансформаций из «Интегрума»

Приводим в качестве примера поиска запросы библеизма *тайное становится явным*:

	Форма поиска
1	тайное :2 явным
2	становится :0 явным
3	тайное :1 стать
4	становится :2 явным
5	тайное :1 становиться

Таблица 2: Пример поиска в «Интегруме»

Трансформаций данного библеизма нашлось девять. Перечисляем некоторые из них:

- (xx) все тайное стало явным
- (xx) его хобби становится явным
- (xx) тайное станет наказуемым
- (xx) тайное становится пенсией

6.1 Семантическая трансформация

При семантической трансформации значение библеизма изменяется, но его структура остается нетронутой. Это может произойти путем стилистического противоречия библеизма и текста, то есть стилистического парадокса, а также посредством двойной актуализации, конкретизации, переосмысления или вычленения слова из состава библеизма. Предполагаем, что семантическая трансформация допускается во фразеологических единствах, сочетаниях и выражениях. Для фразеологических сращений она является единственным возможным видом трансформации.

6.1.1 Двойная актуализация

Двойная актуализация – это употребление библеизма одновременно в прямом и переносном значениях. Наряду с переносным значением конкретизируется буквальное, не фразеологически связанное значение устойчивого оборота. Это возможно потому, что в одном и том же контексте библеизм может быть омонимичным свободному словосочетанию. Данная трансформация возможна только для фразеологизмов, имеющих в современном языке свои этимологические прототипы, то есть свободные словосочетания (Стен 2006: 80). В. Н. Вакуров (1994: 42) называет данный вид трансформаций «полным совмещением», так как в нем реализуются оба значения фразеологизма. Двойное значение устойчивого оборота позволяет приспособить его к конкретным условиям контекста и, таким образом, усилить особую экспрессивность выражений.

В. П. Ковалевым (Вакуров 1994: 45) выделено два типа создания фразеологического образа путем двойной актуализации. Первый тип – от фразеологизма к свободному словосочетанию, то есть истоком образа является фразеологизм и к нему приводится свободное сочетание. В примере (14) специально созданный контекст помогает читателю воссоздать оба значения оборота:

- (14) Весной приятно поговорить о достижениях. [---] В такие дни не хочется кусать собратьев по перу и чернилам. Их хочется хвалить, прославлять, *подымать на щит* и в таком виде *носить по всему городу*. (там же)

Второй тип создания фразеологического образа – это от свободного словосочетания к фразеологизму. Истоком образа оказывается свободное словосочетание и к нему приводится фразеологизм. В примере (15) для построения двойной актуализации используются два оборота, свободный и устойчивый, каждый из которых актуализирует либо переносное, либо буквальное значения слова *палата*:

- (15) В случае победы Жириновского на президентских выборах его торжественно ведут в *Кремлевские палаты*. Его личная *палата* будет № 6. (Вакуров 1994: 46)
Палата № 6: дурной дом, психиатрическая больница. Название рассказа А. П. Чехова.

Как показано в примерах (14) и (15), для выявления двух значений фразеологизма можно использовать два контекста, каждый из которых актуализирует свое значение. Эти контексты реализуются с помощью двух текстовых рядов, из которых один позволяет читателю воспринять фразеологическое, а другой – буквальное значение устойчивого оборота или одного из его слов. (Вакуров 1994: 44.) В примере (16) актуализируется буквальное и переносное значения одного из составляющих библеизма слов.

- (16) *Камни преткновения*. Как утверждают авторы исследования Deutsche Bank, которое посвящено положению дел на рынке *драгоценных камней*, цены на алмазы на начало апреля побили рекорд... (НИ, 26.04.2011)
Камень преткновения: Серьезная помеха, препятствие, затруднение, встречаемые при совершении чего-л. (Берков и др. 2000: 217).

В заголовке статьи актуализируется фразеологически связанное значение библеизма *камень преткновения*. Сделана легкая модификация: слово *камень*

во множественном числе. По последующему далее контексту читатель понимает, что речь идет об алмазах. Фразеологически связанное значение библеизма сохраняется, ведь алмазы – причины многих конфликтов как в личной, так и в государственной жизни. Одновременно буквальное значение слова *камень* актуализируется в составе словосочетания *драгоценные камни*.

В некоторых случаях в тексте автором статьи упоминается, что устойчивый оборот должен быть понят и в конкретном, и в переносном смыслах, как в примерах (17) и (18). О конкретных действиях, ставших образами библеизмов, в тексте прямо и не говорится. Никто не «споткнулся о камень» или «танцевал под музыку, игранную чужим человеком», но читатель может представить себе данные ситуации по контексту:

- (17) В прямом и переносном смысле *каменем преткновения* стали мемориальные таблички, которые были установлены на памятном камне на месте трагической авиакатастрофы. [---] Рядом с полосой военного аэродрома прямо в лесу стоит *памятный камень* с теми самыми спорными двумя табличками - на польском и русском языках. (НИ, 12.04.2011)
- (18) Обиженные необходимостью во всех смыслах *плясать под чужую дудку* (кого-то из музикакадемии выгнали, кого-то из оркестра турнули, кто-то во время статусного концерта засмотрелся на бабочку и начал импровизировать), несколько музыкантов собираются в настоящую террористическую организацию. (НИ, 06.04.2011)
- Плясать под чужую дудку:** Действовать не по собственной воле, а по произволу другого (Берков и др. 2000: 375).

6.1.2 Конкретизация

Близким к двойной актуализации является прием конкретизации (деметафоризации) библеизма. В отличие от двойной актуализации при конкретизации метафорический смысл устойчивого оборота теряется и актуализируется его буквальное значение. М. А. Бобунова (1992: 60) приводит пример (19) данного типа трансформации.

- (19) Как я не съел *собаку*.
Съесть собаку: Приобрести опыт, стать мастером в каком-либо деле.

В устойчивый оборот введено отрицание, вследствие чего фразеологизм становится антонимическим по значению. Пример (19) является заголовком

статьи, посвященной вьетнамской кухне. Из-за контекста фразеологизм теряет фразеологически связанное значение. В данном контексте под оборотом подразумевается, что автор статьи не ел собачье мясо, являющееся деликатесом в Вьетнаме.

Конкретизация может произойти за счет грамматического изменения. Вследствие этого библеизм приспособливается к конкретным условиям контекста. В примере (20) в результате замены множественного числа на единственное слово *сильный* в составе сочетания *сильные мира сего* теряет свое обобщенное значение и указывает на определенную хоккейную команду. Одновременно значение слова *сильный* изменяется, в данной трансформации оно означает не влиятельного человека, а превосходство определенного лица. Автор трансформации осознает фразеологический характер оборота, используя уточнение «в данном случае».

- (20) Быстрой победой *сильного* мира сего (в данном случае хоккейного). (НИ, 01.03.2011)
Сильные мира сего: Влиятельные, высокопоставленные лица (Берков и др. 2000: 68).

В примерах (21) и (22) одно из слов библеизма, *хлеб*, приобретает свое первичное значение как продукт питания. В примере (21) использование прямого значения слова *хлеб* приводит к превращению библеизма в свободное словосочетание. Тем не менее, в тексте ощущается фразеологически связанное значение оборота. В примере (22) употребленный автором статьи библеизм поставлен в скобки, что подчеркивает фразеологическое начало оборота.

- (21) . . . Жебровский в свою очередь засвидетельствовал, что на съемках пили не только кофе, а питались *не хлебом единым*, и теперь он будет рассказывать, что окончил кулинарную мастерскую Говорухина. (НИ, 10.11.2010)
Не хлебом единым жив человек: Человеку следует заботиться об удовлетворении не только материальных, но и духовных потребностей (Берков и др. 2000: 324).
- (22) Ешьте хлеб и худейте. Клинические исследования подтвердили рекомендации Ольги Раз об использовании «*хлеба насущного*» в основе диеты: «Мы установили связь между едой и выработкой серотонина». (Труд-7, 07.04.2011)
Хлеб насущный: Средство, крайне необходимое для существования, для жизни; нечто исключительно важное (Берков и др. 2000: 525).

Нечто сложнее наблюдается в примерах (23)–(25), которые можно охарактеризовать как метафорические конкретизации.

- (23) *Где пасется золотой телец*. Тема интеграции Церкви в экономику остается нераскрытой... (НГ Религии, 19.01.2011)
Золотой телец: Олицетворение денег, богатства; власть денег, золота (Берков и др. 2000: 188).
- (24) *Иначе и не назовешь*: учрежденная, организованная и финансируемая тобой премия Кандинского является, вне всякого сомнения, неким *краеугольным камнем, лежащим в основании* здания нашего современного изобразительного искусства. (Ъ, 01.11.2010)
Краеугольный камень: Основание, фундамент чего-либо; основа, главная идея чего-либо (там же: 235).
- (25) *А во-вторых, камень преткновения* баскетболисток с Урала – «Спарта&К», которая три раза подряд преграждала им дорогу в финал Евролиги, – сейчас уже *не настолько крепок, как раньше*. (НИ, 12.04.2011)
Камень преткновения: Серьезная помеха, препятствие, затруднение, встречаемые при совершении чего-либо (там же: 216).

В языковом мире с метафорическими образами обращаются как с какими-либо реально существующими объектами, но в настоящем мире они не реализуются. В примерах (23)–(25) первоначальные образы библеизмов оживляются путем присоединения к оборотам сказуемого, что создает представление о конкретном действии или качестве. В примере (24) употребляется и другой метафорический образ: изобразительное искусство представляется в виде здания. Вместе эти два метафорических образа, камень и здание, создают гармоничную картину. При этом *камень* не камень, он не является основанием реального здания, как и *телец* не является настоящим животным, а они останутся метафорическими. В примере (25) наблюдается расширение метафорического образа библеизма *камень преткновения*. В сравнении соперничающая баскетбольная команда сопоставляется с камнем, который все-таки не такой крепкий, как раньше. Введением качественного прилагательного в краткой форме в позиции сказуемого оживляется стершийся образ библеизма.

В примере (26) одновременно представлены две конкретизации. Первая из них – заголовок статьи.

- (26) *Знаки свыше*. 62 водителя заработали от четырех до шести месяцев «бесплатного фитнеса» благодаря злачному месту в районе Павелецкого вокзала. Злачному не для воров и жуликов, а для гаишников: по данным Федерации автовладельцев России (ФАР), в одной-единственной точке Москвы по адресу

Павелецкая площадь, 2, строение 2 только за последние полгода благодаря своеобразно организованному движению и неудачно установленным знакам были наказаны три с лишним сотни автовладельцев. (Итоги, 28.02.2011)

Знак свыше: Знак от бога или высшей силы; сверхъестественное подтверждение о том, что человеку следует действовать определенным образом.

Злачное место: 1. Приятное, тихое, всем изобилующее место. 2. Место разврата, пьянства, притон (Берков и др. 2000: 185).

Если журналист пишет о каком-либо определенном предмете, он может, по словам В. Н. Вакурова (1994: 42), выбрать «из массы фразеологизмов тот, в котором содержится слово, называющее описываемый предмет». В примере (26) говорится о дорожном движении и дорожных знаках, что и указывает путь к выбору подходящего устойчивого оборота: *знак свыше*. В этом контексте слово *знак* означает знак дорожного движения, а не знамение от Бога. Оборот *знаки свыше* означает здесь «непонятно поставленные знаки дорожного движения». В другом использованном в тексте библеизме, *злачное место*, наличествуют одновременно конкретное и метафорическое значения оборота. Устаревшее слово *злачное* означает «плодородный, обильный злаками» и может быть употреблено в этом значении, например, в словосочетании *злачные нивы*. Однако современному читателю слово более известно в составе фразеологизма *злачное место*, где оно приобретает отрицательное значение. Конкретное и переносное значения библеизма актуализируются в тексте, рассказывающем о сотрудниках ГИБДД, которые нашли себе плодородное, «обильное» место для штрафования автовладельцев. А с точки зрения водителей то же место является игровой площадкой милиционеров-жуликов, где любой водитель может стать жертвой полицейского произвола. Словесное окружение актуализирует переносное значение библеизма, хотя в немного переосмысленном виде. Использование фразеологизмов придает тексту ироничный тон, что подчеркивает нелепость сформировавшейся ситуации и бестолковое установление дорожных знаков.

6.1.3 Вычленение слова из состава библеизма

В данном типе трансформации отдельное слово вычленяется из состава библеизма, и, таким образом, получает самостоятельные синтаксические и смысловые связи с другими членами предложения. По мнению О. Стен (2006: 79), в подобные связи вступают прежде всего глагольные и именные

компоненты фразеологизма. При вычленении слова важным фактором для правильного понимания трансформации является узнаваемость вычлененного слова, то есть его связь с истоком. На наш взгляд, специфические по своему характеру слова, в частности устаревшие слова или слова старославянского происхождения, особенно хорошо подходят для данного типа модификаций. Они редко используются в свободном значении, а встречаются, прежде всего, в определенном словесном окружении, то есть они являются компонентами устойчивого оборота. Поэтому мы предполагаем, что в таких случаях из свободного и переносного значений определенного слова более знакомым современному носителю языка является его фразеологически связанное значение.

В примерах (27) и (28) встречаются трансформации одного и того же библеизма *внести свою лепту*.

- (27) Это кадровое решение глава высшего совета Борис Грызлов объяснил тем, что господин Неверов «достаточно плотно работал на предыдущих выборных кампаниях, которые проводились в единый день голосования»: «Мы, конечно, понимаем, что результат в марте обеспечивала вся партия, но его *лепта* тоже достаточно весомая». (Ъ, 22.04.2011)
- (28) Епископы постоянно «соработничают» с чиновниками высшего ранга, не стесняясь просят у предпринимателей «*лепту*» на строительство помпезных храмов... (НГ, 15.04.2011)
- Внести свою лепту:** Внести свой, пусть небольшой, посильный вклад в общее дело, принять посильное участие в чем-либо полезном (Берков и др.2000: 85).

Источником данного библеизма является история из Нового Завета о бедной вдове, давшей в храм свои последние монеты. *Лепта* означает самую мелкую монету. При фиксации оборота в русском языке переносным значением слова установилось «вклад в общее дело». В примере (27) слово *лепта* приобретает значение устойчивого оборота в целом, оно служит неким сокращением библеизма. Правильному пониманию слова и его значения способствует контекст, в котором говорится о достижениях одного члена партии. В примере (28) наблюдается немного иная картина. В тексте актуализируется первичное, хотя отчасти переосмысленное значение слова *лепта*. В этом контексте *лепта* означает «деньги» и значение предложения можно понять как «дерзко просить деньги на строительство». При этом

возникают негативные коннотации, ведь лепта в таком случае, вероятно, не будет мелкой, а речь идет, скорее всего, о крупных суммах. Кроме того, наблюдается семантическое противоречие между словами *лепта* и *помпезный*, а также между содержанием текста и значением библеизма. Библеизм ведь подчеркивает добровольное участие в каком-либо деле.

В примере (29) оба слова устойчивого оборота *злоба дня* наличествуют в тексте, но одно из них, *злоба*, вычленяется из оборота кавычками, что подчеркивает особый характер данного слова.

(29) Наряду со стихами, посвященными «*злобе*» дня, Нарбут верен «эстетике акмеизма». (НГ Ex Libris , 13.01.201)

Злоба дня (на злобу дня): О том, что привлекает внимание, волнует, занимает всех в данный момент; о мелких, текущих жизненных интересах в противопоставлении вечным ценностям (Берков и др.2000: 185).

В языке русских классиков данный оборот часто использовался в кавычках, что, по мнению В. М. Мокиенко (2010: 8), «свидетельствует об имплицитном осознании цитирования», а также «о точном знании источника». По нашему мнению, используя кавычки, автор трансформации признает особый характер слова *злоба* и подчеркивает его. По происхождению слово *злоба* является старославянским, означающим 'забота'. В данном тексте *злоба* сохраняет свое фразеологически связанное значение «то, что привлекает внимание». Второе слово устойчивого оборота, *день*, означает в этом контексте «данное время, эти дни». В примере (29) автор трансформации разделил устойчивое словосочетание на две части, где кавычки подчеркивают чуждость и цитатный характер первой части. Первая часть библеизма приспособлена к тексту заменой именительного падежа на дательный. Таким образом, вычлененное слово становится естественной частью предложения, хотя оно одновременно и входит в состав структурно и семантически сложного целого, где оно сохраняет свое фразеологически связанное значение.

6.1.4 Переосмысление

При переосмыслении происходит полное изменение смыслового содержания библеизма. В своей статье О. Стен (2006: 82) приводит следующий пример

переосмысленного библеизма:

- (30) В Московском театре оперетты выступил Ник Кейв. [...] Над этим антуражем рождаются громовые раскаты, извлекаемые из барабанного чрева, *плач и скрежет зубовный* электрогитар. В общем, страсти мощностью в сорок киловатт. (Правда, 21.09.2004)

(Плач и) скрежет зубовный: Символ сильной злости, раздражения, ненависти; символ сдерживаемого горя, страдания (Берков и др. 2000: 454).

В данном контексте библеизм подчеркивает звуковое впечатление, полученное от концерта, а также используется для создания комического эффекта (Стен 2006: 82).

В примере (31) автор статьи использует библейское выражение *пастырь душ человеческих* в ироническом тоне, поставляя знак равенства между своим ремеслом и служением священника.

- (31) Писатель любит дома отдыха, санатории, пансионаты, водолечебницы и грязи, словно во искупление праведного, но неблагодарного труда *пастыря душ человеческих*. Но нравы не улучшаются. Человеческая порода год от года мельчает, и писатель в расстроенных чувствах едет лечить нервы или на конференцию по различным околотературным вопросам в санаторий-профилакторий. (НГ, 11.11.2010)

Пастырь душ человеческих: Священник как наставник паствы, прихожан (Ожегов и Шведова 2003: 495).

В Библии оборот используется как эпитет Христа. В этом контексте библеизм употребляется в значении «писатель». В тексте используются и другие слова церковно-религиозного происхождения, такие, как *искупление, праведный*. В этом контексте возвышенно-религиозные слова лишены своего высокого стилистического оттенка, они становятся средством языкового пародирования, где искуплением окажутся грязи, пастырем – писатель.

6.1.5 Стилистический парадокс

В стилистическом парадоксе стиль текста и библеизма не соответствуют друг другу, то есть в тексте совмещаются лексические единицы, принадлежащие к разным стилям речи и имеющие разные экспрессивные характеристики (Стен 2006: 76). Вследствие совмещения может возникнуть, в частности, комический

эффект (см. пример 31), когда торжественный или книжный по своему стилю библеизм используется в тексте наряду с бытовыми словами или для характеристики отрицательных явлений. В примере (32) встречаются два библеизма, вместе создающие комический эффект.

- (32) Но вот душа отделяется от тела, и ветер железной метлой выметает ее из номера по направлению к бару. Санаторий призван поправить пошатнувшееся здоровье, избавить от шлаков, эпилепсии и алкогольной зависимости, а *злачное заведение* – вернуть все на круги своя, чтобы человек, желающий вынырнуть из болота зеркала в платяном шкафу в одном носке, там и остался. (НГ, 11.11.2010)
Злачное место: 1. Редк. устар. Приятное, тихое, всем изобилующее место. 2. Ирон. Место разврата и пьянства (Берков и др. 2000: 185).
Возвращаться (вернуться) на круги своя: 1. Все повторяется. 2. публ. ирон. Вернуться к тому, с чего начали (Берков и др. 2000: 86).

Злачное заведение – это трансформация библеизма *злачное место*, означающее «место разврата, игровой зал или публичный дом». В этом контексте библеизм подвергся переосмыслению и под ним подразумевается санаторский бар.

Употребленный автором библеизм *возвращаться на круги своя* первоначально является торжественно-книжным по своему стилю, но в публицистическом тексте его чаще всего используют в ироническом тоне. Получается стилистический парадокс между библеизмами, а также между ироничным стилем текста и стилем данного библеизма. В этом случае «на свое место» должны возвращаться эпилепсия, алкогольная зависимость и т.п.

По мнению О. Стена (2006: 76), стилистический парадокс является одним из излюбленных приемов журналистов. Данное явление связано с новой тенденцией в журналистике, которая характеризуется совмещением разных стилей: книжный, архаичный материал высокого стиля употребляется наряду с разговорно-просторечными словами.

6.2 Лексическая трансформация

Группа лексических трансформаций содержит все виды модификаций, изменяющих лексический состав библеизма, но не затрагивающих его семантики. В нашей работе к видам лексической трансформаций отнесены замена слов библеизма, расширение состава библеизма, сокращение состава библеизма и замена порядка слов библеизма. Часто разные приемы

совмещаются в одном фразеологизме с целью достижения усиленной экспрессивности. Предполагаем, что в случае фразеологических сращений данная трансформация является невозможной из-за немотивированности и «непрозрачности» их словесного состава. В случае других групп (фразеологические единства, сочетания и выражения) она допускается.

6.2.1 Замена слов библеизма

В лексической замене одно (реже два или больше) слово библеизма заменяется другим словом, соотносимым по смыслу с текстом статьи. Библеизм приспособляется к контексту путем построения смысловой связи между содержанием текста и библеизма на основе ключевого слова в трансформации. Поскольку важным признаком фразеологизма является постоянство компонентного состава, в результате неожиданного изменения компонентного состава получается «эффект обманутого ожидания» (Стен 2006: 70). Данный прием пользуется большой популярностью на страницах печати, но часто подобного рода трансформация ведет к изменению семантики библеизма.

С помощью замененного слова значение библеизма усиливается, оно становится более выразительным. В примерах (33) и (34) слово *свою* заменено качественными прилагательными, характеризующими степень интенсивности действия. Этим подчеркивается значительная роль участвующего в общем деле.

(33) Все внесли *посильную* лепту. (Из. 24.01.2011)

(34) ...как человека, который внес *огромную* лепту в развитие дружеских отношений России и Казахстана. (Из. 18.03.2011)

Внести свою лепту: Внести свой, пусть небольшой, посильный вклад в общее дело; принять посильное участие в чем-л. полезном (Берков и др. 2000: 85).

В примерах (35) и (36) наблюдается замена одного слова другим или несколькими.

(35) Глас вопиющего *народа*. [---] В нашей стране народные референдумы мало что значат. (Заголовок, Из. 21.03.2011)

Глас вопиющего в пустыне: Тщетный, напрасный призыв к кому-л, чему-л. (Берков и др.2000: 121).

(36) *Латентные преступления* становятся явными. Почти на 10 % сократилось количество убийств в Москве в 2010 году в сравнении с 2009-м, но существенно выросло количество изнасилований, сообщил и. о. руководителя Главного следственного управления... (Заголовок. НГ, 11.02.2011)

Тайное становится явным: Любые неблагоприятные дела, которые кем-л.

скрываются, рано или поздно обнаружатся, откроются (там же: 488).

Особенно ярко данный прием действует в заголовках. Как выявлено М. А. Бобуновой (1992: 59), заменимое слово позволяет «перебросить 'мостик' от заголовка к содержанию материала». В примере (35) слово *в пустыне* заменено словом *народ*, позволяя подразумевать, чей голос не был слышен. Значение библеизма не изменяется, но заменой слова библеизм конкретизируется к данному контексту, говорящему о малозначимости народных референдумов в представлениях властей. В примере (36) значение библеизма *тайное становится явным* не изменяется, хотя в него вводятся два новых слова и одно слово отбрасывается. Библеизм конкретизируется, теперь выявлено, что конкретно обнаружится. Отвлеченное *тайное* заменено конкретным действием. *Латентный* и *тайное* являются отчасти синонимами, что усиливает смысловую связь между библеизмом и его трансформацией.

Некоторые библеизмы хорошо подходят для данного рода трансформации. Как отмечено Е. А. Саввиной (1984: 214), фразеологизм *не хлебом единым жив человек* дает особенно благодатную почву для трансформации. Данный библеизм встречается часто в публицистике в усеченном и измененном виде, где *хлеб* заменено другим, более подходящим к контексту словом.

(37) Не "*Твиттером*" единым жив человек. (Из. 16.12.2010)

(38) ...В общем, не *песней* единой... (Из. 02.02.2011)

(39) Не *валютой* единой (заголовок статьи, Из. 17.11.2010)

Не хлебом единым жив человек: Человеку следует заботиться об удовлетворении не только материальных, но и духовных потребностей; человек не может обойтись без духовного начала (Берков и др. 2000: 324).

Часто замена слова (слов) приводит к изменению в эмоциональной окраске: трансформация получается шутливая или ироничная. Первоначальный библеизм является книжным по стилистической характеристике, говорящим о потребности высших ценностей, между тем как в трансформациях обычно говорится об объектах ежедневной жизни, в частности о деньгах.

6.2.2 Расширение состава библеизма

Расширение состава библеизма является широко употребляемым приемом трансформаций. При данной модификации лексический состав библеизма

сохраняется, но в него вводятся дополнительные элементы. Путем трансформации библеизм адаптируется к содержанию статьи, он становится неотъемлемой частью текста, продолжением авторской речи. Стандартные клише оживляются, сохраняя при этом свой традиционный смысл. Как обнаружено О. Стен (2006: 67), расширение состава фразеологизма лишь уточняет смысловое содержание устойчивого оборота, чаще всего за счет атрибутивных прилагательных.

В примере (40) добавлением прилагательного в библеизм приобретает дополнительный оттенок значения, характеризующий нестандартность данного действия. Слово *авангардный* поставлено в скобки, что подчеркивает чужеродность слова в содержании библеизма.

- (40) Зато мисс Миддлтон внесет свою *«авангардную»* лепту – прибудет в аббатство не в карете, а в автомобиле. (НГ, 14.01.2011)
Внести свою лепту: Внести свой, пусть небольшой, посильный вклад в общее дело; принять посильное участие в чем-л. полезном (Берков и др. 2000: 85).

В примерах (41) и (42) введенные в обороты окказиональные слова не вносят в оборот никакого нового значения, а лишь усиливают первоначальное значение. Библеизмы приспособлены к тексту настолько хорошо, что они не отличаются от него своеобразием своей формы.

- (41) В декабре 1998 года выбор заказчика пал на корпорацию «Боинг», а в июле 1999 года НАСА был подписан контракт стоимостью 173 млн. долларов на разработку, постройку и испытание первого аппарата-демонстратора... [---]
 Впрочем, все тайное *рано или поздно* становится явным. (НГ-НВО, 17.12.2010)
Тайное становится явным: Любые неблагоприятные дела, которые кем-л. скрываются, рано или поздно обнаружатся, откроются (Берков и др. 2000:488).
- (42) ...это и не полемика репортерского свойства на злобу *сегодняшнего* дня, а некие общефилософские размышления. (НГ, 24.01.2011)
Злоба дня (на злобу дня): То, что привлекает внимание, волнует, занимает всех в данный момент; о мелких, текущих жизненных интересах в противопоставлении вечным ценностям (Берков и др. 2000: 185).

В примере (43) пустые позиции аргументов глаголов библеизма заполнены словами, подходящими к смыслу текста. Данная конструкция называется бессубстантивной коррелятивной конструкцией, в которой вместо собственно существительных используются местоимения (Никунласси 2008:261). В

примере (43) введенные в конструкцию добавления показывают, на что направлено действие, что ищется:

- (43) Кто ищет *проститутку* – тот *ее* находит. (Заголовок, КП, 17.12.2010)
Кто ищет, тот (всегда) найдет: Цели добивается тот, кто к ней постоянно стремится (там же: 240).

Часто разные приемы трансформаций наличествуют в одном библеизме. В следующем примере используется как расширение состава библеизма, так и построение свободного сочетания по модели библейского выражения, развивающего тему узуального оборота. В этом случае библеизм приобретает значения ненависти и кровожадности. Дело уже не в том, кто – за и кто – против, а в том, как надо разбираться с противниками.

- (44) Мы издадим один крик: «В топоры!», и тогда, кто *будет* не с нами, тот *будет* против, *кто против, тот наш враг*, а врагов следует истреблять всеми способами. (НИ, 09.02.2011)
Кто не с нами, тот против нас: Лозунг классовой ненависти в эпоху воинствующего социализма (Берков и др. 2000: 241). Выражение основывается на слова Христа: *Кто не со мной, он против меня* (Мф. 12:30).

6.2.3 Сокращение состава библеизма

Особенно выразительным является прием отбрасывания одного или нескольких слов из устойчивого выражения. Прием рассчитан на то, что читателю достаточно всего несколько слов, чтобы узнать и восстановить библеизм. Это требует того, чтобы полная форма библеизма была хорошо знакома читателю. Как отмечено О. Стен (2006: 68), расшифровка усеченного фразеологизма требует от читателя «обязательного знания всех компонентов, входящих в полную форму фразеологической единицы, а также знания их ассоциативных смыслов». Путем сокращения от библеизма остается только самое главное, его смысловое ядро. Это и делает трансформацию динамичным и ярким. Эллиптические конструкции также дают газетному тексту интонацию живой разговорной речи (там же).

В примере (45) встречается так называемая «антиципация» (Саввина 1984: 214). Из устойчивого выражения берется его начало или конец (редко – середина) и используется как намек для читателя.

- (45) *Что посеешь.* (Заголовок, Итоги, <http://www.itogi.ru/archive/2011/16.html> 18.04.2011)

Что посеешь, то и пожнешь: За свои проступки, неблагоприятные действия приходится расплачиваться (Берков и др.: 548).

В данном примере от библеизма оставлена первая часть, выражающая причину, и из него выброшена конечная часть, напоминающая по своей структуре первую часть и выражающая следствие. Усеченная форма является динамичной и краткой, так как она содержит лишь самые значимые элементы выражения. Усечение подобных библеизмов легко, так как их первая часть напоминает вторую. В примерах (46) и (47) из состава библеизмов выброшены глаголы. Примеры представляют собой заголовки, которые должны быть краткими, содержащими только самую главную информацию:

- (46) Дела писательские: *Новое вино и старые мехи.* (Заголовок, Зеркало недели, УА, http://zn.ua/CULTURE/dela_pisatelskie_novoe_vino_i_starye_mehi-5426.html 04.01.1997)

(Не) вливать новое вино в старые мехи: Невозможно создать что-л. новое, не порвав со старым (там же: 306).

- (47) *Под дудку энергетиков.* (Заголовок, Вечерний Северодвинск, <http://old.vdvsn.ru/papers/vs/2011/05/12/86852/> 12.05.2011)

Плясать под чужую дудку: Действовать не по собственной воле, а по произволу другого (там же: 375).

6.2.4 Замена порядка слов библеизма

В данном типе трансформаций изменяется традиционный порядок следования слов библеизма. Библеизм теряет свою скованность, он приобретает черты живой разговорной речи и становится естественной частью собственного мышления автора трансформации.

- (48) *Лично меня сия чаша миновала.* (НГ-НВО, 14.01.2011)

Да минует меня чаша сия: Пусть обойдет меня стороной эта беда, горе, несчастье (Берков и др.: 134).

- (49) Смеем надеяться, что *свою лепту* в этот процесс *внесли* и «Известия», неоднократно писавшие о новом стандарте для старшей школы. (Из. 22.03.2011)

Внести свою лепту: Внести свой, пусть небольшой, посильный вклад в общее дело; принять посильное участие в чем-л. полезном (там же: 85).

В примере (48) наблюдается изменение синтаксических связей библеизма.

Нередко замена порядка слов библеизма обусловлена изменением синтаксиса предложения. В данном примере повелительное предложение заменено

повествовательным, что допускает более свободное размещение слов предложения.

Замена слов, как и другие виды трансформаций данной группы, расширение состава и сокращение библеизма и инверсия относятся к приемам, которые конкретизируют значение библеизма, делают его более понятным и приспособливают его к тексту, но при этом семантика устойчивого выражения существенно не изменяется.

6.3 Лексико-семантическая трансформация

При лексико-семантических трансформациях изменение лексического состава библеизма приводит к изменениям в его семантике. Один из приемов лексико-семантической трансформации совпадает с приемом лексической трансформации – замена слов устойчивого оборота. Другими приемами лексико-семантической трансформации являются усложнение компонентного состава, контаминация, синтаксическая трансформация и построение свободного сочетания по модели библеизма. При анализе примеров главное внимание в этой главе уделяется введенному в библеизм новому словесному материалу, так как он определяет новое содержание библеизма.

6.3.1 Замена слов библеизма

Распространенным приемом лексико-семантической трансформации является лексическая субституция (замена слов), когда узуальный компонент библеизма заменяется окказиональным компонентом (ср. глава 6.2.1). В примерах (50) и (51) одно из слов библеизма заменяется другим, противоположным его значению словом, что приводит к изменению значения библеизма:

- (50) *Заставить* бренд плясать под *свою* дудку – значит сделать, например, ребрендинг, как соц-артист Александр Косолапов. (НГ, 20.12.2010)
Плясать под чужую дудку: Действовать не по собственной воле, а по произволу другого (Берков и др. 2000: 375).
- (51) Поэт Юргис Батрушайтис родился 3 мая 1873 года в деревне Пантварджай. [---] Его первые годы прошли там – о литовской природе и о деревенском быте он всю жизнь будет вспоминать с благодарностью и благоговением. Потом он скажет о своем «происхождении из среды *малых* мира сего». (НГ-EX Libris, 09.12.2010)
Сильные мира сего: Влиятельные, высокопоставленные лица (Берков и др. 2000: 68).

В примере (50) антонимическую пару составляют слова *чужой – свой*. Если в оригинальном библеизме внимание обращено на того, кто должен «плясать», то в этом случае главным окажется действующее лицо, «играющее на дудке». В примере (51) значение библеизма становится антонимом оригинального значения. С помощью введения в выражение слова *малые*, антонима слова *сильные*, автор модификации создает новый метафорический образ, означающий «малозначительные люди».

При введении в библеизм заместительного слова значение оборота не всегда становится антонимичным, но оно изменяется. В примере (52) с помощью замены слова библеизм приспосабливается к содержанию текста, и сразу становится ясно, к какой судьбе должны приготовиться политические противники. Вся идея статьи кристаллизована в заголовке.

(52) Кто не с нами, тот в *тюрьме*. Сюжет о депутате Госдумы РФ Геннадии Гудкове и глупости. (Заголовок, НГ, 17.01.2011)

Кто не с нами, тот против нас: Лозунг классовой ненависти в эпоху воинствующего социализма (Берков и др. 2000: 241).

Одно из составляющих библеизм слов может быть заменено словом, принадлежащим к тому же семантическому разряду. В примере (53) слово *камень* заменено близким по значению словом *кирпич*.

(53) Так вот чуть ли не первой моей публикацией в «НГ» стал фельетон «*Краеугольный кирпич* русской философии», посвященный судьбе Лосевского дома на Арбате – лакомого, понятно, кусочка. (НГ, 21.12.2010)

Краеугольный камень: Основание, фундамент чего-либо, основа, главная идея чего-либо (Берков и др. 2000: 245).

В данном контексте слова являются почти синонимичными друг другу, так как оба используются в качестве стройматериалов. Библеизм приобретает конкретное и переносное значения. *Краеугольный кирпич* указывает одновременно и на конкретный дом, и на основание русской философии, что актуализирует переносное значение библеизма.

В примерах (54) и (55) источником трансформаций служит библеизм *тайное становится явным*.

- (54) *Тайное станет наказуемым*. [---] На разработку нового закона, который официально называется "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ", ушло около десяти лет. (Заголовок, Из. 27.01.2011)
- (55) То, что почти полвека было под замком, охранялось, словно гостайна, мир склонностей и увлечений профессионального разведчика, его *хобби* (собачьи бега? клавесинная музыка? часы с боем?), *становится явным*. (НГ, 3.12.2010)
Тайное становится (стало) явным: Любые неблагоприятные дела, которые кем-л. скрываются, рано или поздно обнаружатся (там же: 488).

Данные примеры прекрасно показывают, как один и тот же устойчивый оборот приспособлен к совершенно разным условиям. В примере (54) значение слова *тайное* конкретизируется, и в этом контексте оно означает «тайную информацию, не доступную посторонним лицам». Конечная часть библеизма модифицирована приведением к нему слова *наказуемый*, что изменяет значение данного фразеологизма. Высказывание подразумевает, что использование инсайдерской информации становится криминальным. В примере (55) замена одного из слов библеизма приводит одновременно и к конкретизации метафорического образа, и к изменению стилистики библеизма. Посредством замены слова *тайное* на *хобби* трансформированное выражение становится положительным по смыслу. Текст примера (55) содержит слово *гостайна*, что связывает трансформацию мысленно с его источником. Значение первоначального библеизма дает понять, что обнаруженное «тайное» непременно является отрицательным и сомнительным. Содержание текста сталкивается со значением первоначального библеизма, что порождает комический эффект, так как явными становятся «простые» увлечения бывшего разведчика КГБ и теперешнего государственного деятеля В. В. Путина.

6.3.2 Усложнение одного из компонентов библеизма

Расширение состава фразеологизма может произойти за счет усложнения одного из компонентов устойчивого оборота. М. А. Бобунова (1992: 59) приводит в своей статье пример данного типа трансформации. Первое слово библеизма усложняется и приобретает новое значение. Библеизм представлен в сокращенном виде:

- (56) Радиоглас божий.
Глас народа - глас божий: Высказанное народом мнение неоспоримо, с ним надо считаться (Берков и др. 2000: 121).

Окказиональная форма может быть построена по модели звукового облика библеизма. В оборот вводятся дополнительные элементы или слова, близкие по звучанию. Согласно О. Стен (2006: 72), звуковое уподобление позволяет сохранить ритмико-мелодический рисунок фразеологизма и приводит к частичному или полному изменению его семантики. Пример (57), приведенный О. Стен (там же), заголовок статьи, рассказывающей о росте преступности среди московских подростков.

- (57) *Извращение* блудного сына. (Московский комсомолец, 15.08.2004)
Возвращение блудного сына: 1. Обращение беспутного, нравственно нестойкого человека к праведной жизни. 2. Поступок или поступки, свидетельствующие о раскаянии в прежних заблуждениях (Берков и др. 2000: 87).

В примере (58) добавление одной буквы изменяет значение устойчивого оборота. Это заголовок статьи, рассказывающей о всемирном экономическом кризисе и ответственности финансистов за него. Автор статьи заменяет слово *судить* близким по звучанию словом *ссудить*, что приводит к изменению значения библеизма и приспособливает его к конкретному контексту.

- (58) Не *ссудите*, да не судимы будете. Финансистов, которые враз стали врагами человечества, нужно если не полюбить, то хотя бы понять. Банкиров теперь могут просто разорить юристы. (Огонёк, 28.11.2011)
Не судите, да не судимы будете: Если хочешь, чтобы тебя не осуждали, сам не осуждай других (там же: 321).

6.3.3 Синтаксическая трансформация

При синтаксической трансформации происходят разные изменения в грамматическом строе библеизма или замена видов синтаксических связей. Такими приемами могут быть замена утвердительной конструкции отрицательной, замена повествовательного предложения вопросительным, изменение роли члена предложения, например определение превращается в сказуемое (Кривенко 1993: 47-48).

В примерах (59) и (60) представлено изменение грамматической формы одного из слов устойчивого оборота:

- (59) *Не* минула чаша сия и небольшую страну Азербайджан. (НГ, 22.12.2010)
Да минует меня чаша сия: Пусть обойдет меня стороной эта беда, горе, несчастье (Берков и др. 2000: 134).
- (60) То, что артистам при всем том явно удобнее «делать красиво» *без всякого камня* за пазухой, так, как будто все это совсем всерьез, – другое дело. (Ъ, 04.03.2011)
Держать камень за пазухой: Таить злобу против кому-л. (Ожегов и Шведова 2003: 488).

В примере (59) вследствие замены слова *да* на отрицательное слово *не* конструкция с модальным значением желательности заменяется отрицательным повествовательным предложением. Значение библеизма изменяется: случилось именно то, от чего хотели избавиться. В примере (60) наблюдается сходная картина. Первая часть библеизма, *держат камень*, заменена предложной группой *без всякого камня*. В результате значение оборота изменяется, теперь он означает «не интриговать против другого».

Изменение синтаксических связей слов библеизма приводит к изменению его значения. Это видно в примерах (61) и (62), в которых либо первая, либо вторая часть предложения заменена неопределенно-личным предложением. Вследствие этого в действиях участвует не одно лицо, а два, из которых второе – неизвестное.

- (61) Кто ищет, *того* находят. (Заголовок, Литературная газета, 20.08.2003)
- (62) *У кого* ищут, тот найдет. (Заголовок, НИ, 15.06.2010) В статье говорится о незаконных обысках органами власти.
Кто ищет, тот (всегда) найдет: Цели добивается тот, кто к ней постоянно стремится (Берков и др. 2000: 240).

Значение библеизма может быть изменено также заменой знаков препинания, как в примере (63), где повествовательное предложение заменено вопросительным.

- (63) Кто ищет, тот найдет? (<http://vmnews.ru/economics/2011/02/17/kto-ishhet-tot-naydet>, 17.02.2011)

6.3.4 Контаминация

Изменение общего значения библеизма может произойти в результате сознательного объединения двух (реже трех или более) устойчивых выражений в одном контексте. Таким образом возникает необычная и броская

формулировка. Смысловые связи выражений совмещаются, и в результате возникают новые коннотации. В примере (64) из библеизма (*продать*) за *тридцать сребреников* употребляется последнее слово выражения:

- (64) *За пригоршню сребреников*. О бедности, террористах и боли Сергей Шулаков. (Заголовок, НГ - НГ Ex Libris, 10.03.2011)
(Продать) за тридцать сребреников: Предать из низких соображений, корыстных интересов; цена предательства Иуды Искарота (Ожегов и Шведова 2003: 759).
За пригоршню долларов: Название художественного фильма, рассказывающего о бродяге-стрелке, торгующем своими услугами.

Источник трансформации легко узнать, так как слово *сребреник* является устаревшим, редко встречаемым в современном языке. Оно автоматически связывается мысленно с данным фразеологизмом библейского происхождения. Вторая часть контаминации, выражение *за пригоршню долларов*, является крылатой фразой, названием художественного фильма кинорежиссера Серджио Леоне. Общая грамматическая структура устойчивых оборотов, (*за что?*), облегчает построение контаминации. В итоге возникает мысль о профессиональном мошенничестве, когда человек готов к многократному предательству ради мелких сумм.

При трансформации устойчивого оборота часто употребляются сразу несколько приемов. В примере (65) – два библеизма, три типа модификаций: конкретизация обоих оборотов, сокращение словесного состава первого библеизма и замена порядка слов второго библеизма.

- (65) ...до информационных похлебок, потребление которых и вывело на авансцену толпы полуобразованных молодых дебилов, не способных *ни сеять, ни жать*, ни печь *насущенных хлебов*, а способных только водить пальцем по i-Phon'ам, i-Pod'ам [---] а цены на хлеб – не информационный, а реальный и насущный – растут. (НГ, 23.03.2011)
Птицы небесные не сеют, не жнут – сыты бывают: Символ беззаботности. Люди, которые не трудятся, живут на чужой счет (Берков и др. 2000: 412).
Хлеб (наш) насущный: Средство, крайне необходимое для существования, для жизни; нечто исключительно важное (там же: 525).

В данном приеме использована так называемая «линейная контаминация», то есть следование одного за другим фразеологизмов (Кривенко 1993: 48). В отрывке упрекают современную молодежь, способную только развлекать себя, но не умеющую добывать средства для существования. В первом библеизме

актуализируется конкретное значение устойчивого оборота *не сеют, не жнут*: молодежь не умеет ни сеять, ни жать. Одновременно в тексте наличествует и фигуральное значение оборота: молодежь живет беспечной жизнью, ничего не зная об основных принципах сельского хозяйства или о трудности добывания хлеба. Подобренные в тексте метафорические образы поддерживают главную тему статьи, открывают новые аспекты.

Контаминация может быть построена на соединении в новом выражении частей разных, но близких по смыслу фразеологизмов (Кривенко 1993: 48).

- (66) Недавно в телеинтервью Познер Владимир Владимирович, временами напоминая мне матерого льва, явно готовился к сокрушительному броску на *заблудшего* и малограмотного *козлика*. (Новая газета, 21.02.2011)
 Заблудшая овца: Сбившийся с верного, праведного пути человек, грешник (Берков и др. 2000: 172).
Козел отпущения: Человек (обычно невинный), на которого сваливают ответственность за ошибки, проступки, грехи других (там же: 227).

В примере (66) контаминация библеизмов *заблудшая овца* и *козел отпущения* построена на принадлежности слов *овца* и *козел* к одному семантическому полю. При этом в выражении используется уменьшительная форма *козлик*, что усиливает чувство незащитности животного и неравномерности его сил по сравнению со львом. Автор статьи представляет перед читателем метафорическую сцену из дикой природы, где хищный зверь готовится к убийству своей добычи.

6.3.5 Образование свободного сочетания по модели библеизма

Библеизмы могут служить образом свободных словосочетаний, подражающих грамматическому строю, порядку слов и/или ассоциативным связям устойчивых оборотов.

В примере (67) совмещены разные приемы трансформации. В одном и том же примере наличествуют инверсия, сокращение состава библеизма и дополнение нового слова в его состав.

- (67) От дружбы *не осталось и камня*. (Из. 12.01.2011)
Каменя на камне не оставлять: 1. Уничтожать разрушать все до основания, без остатка. 2. Подвергнуть сокрушительной критике (там же: 216).

В таком случае будет более целесообразно говорить об образовании свободного словосочетания по образу библеизма. Однако восстановление устойчивого оборота, служащего источником трансформации, возможно с помощью ключевых слов *камень, не, оставлять*. Следует отметить, что в случае разного рода трансформаций ключевые слова одного и того же библеизма могут варьироваться. Выбор ключевых слов зависит от того, что хочет подчеркнуть автор трансформации, что является существенным с точки зрения отдельного текста. С другой стороны, журналист должен заботиться о том, чтобы им дано достаточно намеков для читателя. В примере (67) при утрате точной формы библеизма используется его метафорический образ, что и помогает сохранить связь с устойчивым оборотом.

Источником трансформации могут быть не только отдельные фразеологизмы или крылатые выражения из Библии, но и отрывки из известных религиозных текстов, в частности из проповедей или молитв. В примере (68) источником трансформации служит строка *и прости нам грехи наши, как и мы прощаем должникам нашим* из молитвы «Отче наш»:

(68) *Кому я должен – всем прощаю*. Банкиры озабочены ростом невозврата потребительских кредитов. (Заголовок, Российская газета; 01.02.2011)

В этом случае значение выражения становится противоположным: говорящий простит тем, кому он сам должен. Трансформация высказывания создает иронический эффект. Тот, кто должен быть милостивым и прощающим, оказывается хитрым и бесчестным. Изменение синтаксических связей библеизма преобразует значение оборота: *не я должен, а мне должны*.

Служащий моделью свободного словосочетания библеизм может присутствовать в тексте наряду со своей трансформацией. Согласно О. Стен (2006: 83), возникший художественный образ воспринимается «как развитие темы, заданной фразеологизмом». Повторение одинаковых единиц в одном выражении является эффективным риторическим приемом, придающим высказыванию интенсивность:

(69) *Однако не космосом единым жив человек и не одним Гагариным* - скульптор. (Из. 21.04.2011)

- (70) Конечно же, *не хлебом единым, не размером ДД* сильна армия. (НГ-НВО; 11.03.201)
Не хлебом единым жив человек: Человеку следует заботиться об удовлетворении не только материальных, но и духовных потребностей (Берков и др.2000: 324).

При образовании свободного словосочетания в тексте часто не упоминается устойчивый оборот, служащий образом трансформации. Тем не менее, общий грамматический строй и одно или несколько ключевых слов из первоисточника помогают читателю узнать и восстановить в памяти библеизм, служащий его моделью:

- (71) *Кого не ищешь, тот всегда* на связи. (Ежедневные новости-Подмосковье, 23.11.2010)
Кто ищет, тот (всегда) найдет.
 (72) Но, как говорится, *не нефтью единой живет* регион. (Из. 17.12.2010)
Не хлебом единым жив человек.

Часто в трансформациях материалом нового видоизменения служит семантика библеизма, а его структура ощущается лишь косвенно в модификации. Пример (73) – трансформация библеизма *кто не с нами, тот против нас*.

- (73) Лучше дружить с Китаем, а не *против него*. (НГ, 14.02.2011)
Кто не с нами, тот против нас.

Первая часть модификации построена на слове *дружить*, которое вместе со словом *против* расширяет число действующих лиц от двух до трех (*дружить с кем? против кого?*), что и приводит к частичному изменению семантики библеизма. Тем не менее, смысл библеизма, противопоставление двух сторон, *быть с кем-либо или быть против него* явно ощутимо в трансформации.

6.4 Неудачное использование библейских трансформаций

Иногда на страницах печати встречается неудачное использование двух или более метафорических образов в одном предложении. Вследствие совмещения разных образов получают неудачные коннотации.

- (74) И выправлять ситуацию, когда *во главу угла* большинством ставится проблема *хлеба насущного*, придется еще очень долго. (НИ, 29.11.2010)

- (75) И прямо говорит о том, что СНВ является *краеугольным камнем* в «перезагрузке» отношений с Россией, которая уже *принесла плоды* в виде жестов Москвы по Ирану и Афганистану. (НГ, 25.11.2010)

В примере (74) говорится о самой острой проблеме россиян – о добывании средств для существования. Используемые в тексте библеизмы принадлежат к разным семантическим полям. Образом метафоры в первом библеизме служит здание, а во втором – хлеб. Возникает чувство несовместности образов. Оказывается, что во главу угла дома поставлен хлеб. В примере (75) «перезагрузка» принесла плоды, но одновременно одна из составляющих перезагрузки, СНВ, является *краеугольным камнем*. В результате получается подобная примеру (74) странная картина. Мертвый и живой объекты природы, камень и дерево, совмещаются в одном образе.

В некоторых случаях причиной неадекватного употребления является непонимание того речения, которое журналист заимствует из Библии в свой текст. В своей статье И. П. Прядко (2000) приводит пример неуместного использования библеизма:

- (76) А вначале было Слово. И это было слово адвоката. (Российский адвокат, 1999, № 6)
В начале было слово: О первичности слова, словесного искусства; о слове как о начале всякого дела (Берков и др. 2000: 84).

Журналист цитирует первую фразу евангелия от Иоанна «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», ставля этим знак равенства между речью юриста и Словом Бога. Евангельский текст дает понять, что это Слово – Христос, олицетворенный Бог, сущий с начала мира. Со слов *в начале* начинается и книга Бытия и сотворение мира. Не понимая оригинальное значение библеизма, журналист дает понять, что Слово адвоката (с прописной буквы!) – это с начала сущее, сотворившее весь мир Божье слово. Получается не совсем понятная или, тем более, оскорбительная с точки зрения верующего картина.

Другой пример неуместного использования библеизмов в печати дается К. Н. Дубровиной (2012: 197):

(77) Мы уже говорили, что злоба ослепляет. Иначе завзятый тусовщик смог бы увидеть, что Лужков подарил Патриарху не яйцо, а картину. Называется она «Тайная вечеря». Есть на этом полотне один персонаж, которого иначе как хриstopродавцем никто не называет. Благодаря этому персонажу появилось и устойчивое выражение: «Каинова печать». Так характеризуют типов, способных на измену, клевету, подлость, убийство.

Каинова печать: Признак чего-либо порочного, преступного (Берков и др. 2000: 210).

Иуда-предатель: Об изменнике, предателе (там же: 207).

Устойчивое выражение *каинова печать* восходит к библейской истории о Каине, убившем от зависти своего брата Авеля. За это первое убийство на земле Бог сделал ему «знамение, чтобы никто, встретив его, не убил его» (Быт. 4:15). В примере (77) журналист перепутал два библейских персонажа. В картине «Тайная вечеря» изображен Христос с учениками, из которых один – Иуда Искариот. Хриstopродавцем называется Иуда, а отнюдь не Каин, не имевший никакого отношения к данному библейскому сюжету.

7 Трансформация библеизма и семантическая слитность оборота

Одной из тем нашей работы являлось исследование зависимости трансформации от степени семантической слитности библеизма. В главе 5.5 мы представили наши гипотезы относительно данной темы, а в главе 3.6 дали характеристику каждой группе фразеологизмов по семантической слитности (фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения).

Мы предполагали, что в случае фразеологических сращений возможны лишь семантические изменения. Вопреки нашей гипотезе материалы исследования показали, что фразеологические сращения подвергаются лексическим трансформациям. В примерах (78)–(80) наблюдается замена слов библеизма. Примеры являются заголовками статей:

(78) *Киоск отпущения.* За минувшую неделю в Москве снесли не менее 50 киосков прессы, сообщили "НИ" в Ассоциации распространителей печатной продукции. (НИ, 08.11.2010)

Козел отпущения: О человеке (обычно невинном), на которого сваливают ответственность за ошибки, проступки, грехи других (Берков и др. 2000: 227).

(79) *Танк преткновенения.* Армейским генералам и генералам от оборонки пора договориться, что хотят одни и что могут сделать другие. (НГ-НВО, 25.03.2011)

- (80) *Сканер преткновения*. На днях глава Роспотребнадзора Геннадий Онищенко объявил, что рентгеновские сканеры авиапассажиры могут вызвать рак при частоте полетов более 20 раз в год. (НИ, 10.03.2011)

Камень преткновения: Серьезная помеха, препятствие, затруднение, встречаемые при совершении чего-либо (там же: 216).

Другой прием лексической трансформации, расширение лексического состава, встретился один раз:

- (81) ... это и не полемика на злобу *сегодняшнего* дня, а некие общеполитические размышления. (НГ, 24.01.2011)

На злобу дня: О том, что привлекает внимание, волнует, занимает всех в данный момент; о мелких, текущих жизненных интересах в противопоставлении вечным ценностям (там же: 185).

Хотя в сращении наличествует архаическая грамматическая форма и архаизм *злоба*, слово *день* является достаточно прозрачным компонентом библеизма для того, чтобы примыкание другого слова к нему стало возможным.

Семантические трансформации фразеологических сращений часто встречались в материалах. В нашей работе представлены конкретизация (примеры 16, 17), двойная актуализация (примеры 19, 22, 24, 25), вычленение слова из состава библеизма (пример 29) и стилистический парадокс (пример 32).

В случае других групп семантической слитности (фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологизированные выражения) мы предполагали, что для них все виды трансформации являются возможными. В случае фразеологических единств и выражений, как и предполагалось, были использованы приемы из всех трех групп трансформаций. В случае фразеологических сочетаний обнаружилось, что распространенным приемом является расширение валентности фразеологически связанного слова, то есть приобретение фразеологически связанным словом значения всего словосочетания. Подобное слово начинает жить своей самостоятельной жизнью и сочетаться с новыми, свободными по значению словами. Во многих примерах наблюдалась тенденция к передаче значения устойчивого оборота одному из его членов. По всей вероятности, специфические характеристики, устарелость и ограниченная сочетаемость фразеологически связанного слова способствуют его гибкому использованию. Благодаря ограниченной

сочетаемости у фразеологически связанного слова сохраняется специфическое значение, которое проследует с ним и в новые сочетания. В примерах (82) – (87) фразеологически связанными словами являются устаревшие слова библейского происхождения, *краеугольный*, *злачный*, *кромешный*, которые используются лишь в определенных словосочетаниях. Остальные словосочетания с этими словами – это модификации, возникшие на базе первоначального библеизма.

- (82) Реформа МВД в 2010-м так и не была завершена, но она тем не менее является одним из *краеугольных событий* года. (НГ, 30.12.2010)
- (83) ...накануне выборов все внимание обращено на такой «*краеугольный*» критерий, как электоральная управляемость. (НИ, 16.03.2011)
Краеугольный камень: Основание, фундамент чего-либо; основа, главная идея чего-либо (Берков и др. 2000: 235).
- (84) Любительницы красивой жизни в летние месяцы регулярно приходят в эти *злачные заведения*. (Из. 17.11.2010)
- (85) Разве не сами же русские чиновники все *злачные заведения* продали богатым приезжим? (Из. 25.04.2011)
Злачное место: 1. Редк. устар. О приятном, тихом, всем изобилующем месте. 2. Ирон. О месте разврата, пьянства, притоне (там же: 185).
- (86) Америк не открыто: все эти жертвы, оказывается, от беспросветной, *кромешной бедности*. (НГ- Ex Libris 10.03.2011)
- (87) ...в Вашингтоне, и не только там, сидят сплошь *кромешные идиоты*, которых запросто можно обвести вокруг пальца. (НГ, 19.04.2011)
Тьма кромешная: 1. Полная, густая, беспросветная темнота. 2. Невежество, беспросветная, тягостная и мрачная жизнь (там же: 504).

8 Заключение

В настоящей работе мы исследовали употребление и трансформации библеизмов в современных публицистических текстах. Как показал анализ, библеизмы и их трансформации весьма распространены на страницах печати. Журналисты прибегают к фразеологизмам, чтобы сделать свою речь более экспрессивной и выразительной. Своеобразие и яркость многих библеизмов заключается в их архаической окраске, что объясняется происхождением из церковнославянского варианта Библии. Семантика и происхождение библеизмов определяют их принадлежность к книжному стилю, однако многие библеизмы пережили так называемую десакрализацию, когда они стали «штампами» какого-либо отрицательного явления и потеряли свою высокотождественную окраску. С целью приспособления библеизма к конкретным условиям контекста традиционная внешняя и/или внутренняя

форма устойчивого оборота изменяется автором статьи. Часто трансформированная форма встречается в заголовке статьи с целью возбуждения «аппетита» у читателя.

По результатам анализа трансформации могут быть разделены на три группы: семантические (трансформации во внутренней структуре), лексические (изменения в лексической структуре) и лексико-семантические (изменения в лексической и семантической структурах). В семантические трансформации входят двойная актуализация, конкретизация, вычленение слова из состава библеизма и переосмысление. Лексические трансформации составили замена слов библеизма, расширение состава библеизма, сокращение состава библеизма и замена порядка слов библеизма. В лексико-семантическую группу входят замена слов библеизма, усложнение одного из компонентов библеизма, синтаксическая трансформация, контаминация и образование свободного словосочетания по образцу библеизма. Все группы отличаются разнообразием приемов, хотя лексическая и лексико-семантическая группы разделяют один общий прием, а именно замену слов библеизма. По своим приемам семантическая трансформация не соотносима с другими группами. Нельзя забывать, что общих групп может быть больше, но в рамках данного исследования они не обнаружались.

По данным анализа материалов четырех центральных газет, «Коммерсант», «Известия», «Новые Известия», «Независимая газета», существенных отличий в употреблении библейских трансформаций между этими газетами не было выявлено. Во всех газетах употреблялись как библеизмы, так и их трансформации. Было выявлено, что библеизмы используются по отношению ко всем возможным темам, от политики до ухода за красотой. Их использование не ограничивается только серьезными или религиозными темами. Чаще всего в публицистике употреблялись библеизмы, ставшие «стандартными клише». Стандартные клише, как, например, *краеугольный камень*, *камень преткновения*, *внести свою лепту*, сочетаются с широким кругом слов и контекстов. Многие из них являются фразеологическими сращениями, что объясняет высокую долю сращений среди найденных примеров (120 из 304 примеров). Многие из наших примеров оказались

малоупотребительными, как, например, *много званых, но мало избранных, глас вопиющего в пустыне, всякой твари по паре*. Это отражалось в количестве их трансформаций.

Материалом исследования служили примеры, собранные в основном из «Интегрума», а также из русскоязычного Интернета. Большинство примеров подобрано из упомянутых выше четырех центральных газет с 01.11.2010 по 01.05.2011, что является довольно коротким промежутком времени. Однако даже за это время в газетных текстах нашлось большое количество библеизмов, 304 примера, из которых разные трансформации составили около 25 % (77 примера). Временное ограничение и ограниченное количество источников дают нашему исследованию условный характер, поэтому нельзя ограничивать виды трансформации библеизмов только теми, которые вошли в нашу классификацию. Другую сложность на пути к полной классификации составило одновременное использование разных приемов в одном библеизме. Конечно, это является проблемой только с точки зрения составителя классификации трансформаций, а с точки зрения журналистов – прекрасным способом для языковой игры.

Мы также затронули тему неудачного использования фразеологизмов. Не всегда журналисту удастся создать гармоничной метафорической картины или использовать библеизм адекватно. При использовании метафорических образов может произойти коммуникативная неудача из-за незнания ситуации или сюжета, ставшего истоком данного образа.

Одной из тем нашего исследования была зависимость трансформации от семантической слитности фразеологизма. Использование разных приемов в разных фразеологических группах было во многом неожиданностью. Мы предполагали, что фразеологические сращения могут быть подвергнуты только семантическим трансформациям. По данным материала гипотеза не подтвердилась. Среди трансформации фразеологических сращений встретились виды лексической трансформации, например замена одного из слов сращения, а также расширение лексического состава. У фразеологических сочетаний распространенным приемом являлось расширение валентности фразеологически связанного слова, то есть приобретение фразеологически

связанным словом значения всего словосочетания. Во всех группах семантической слитности обнаружались трансформации. Это показывает, что принадлежность к определенной группе семантической слитности библеизма не препятствует трансформации оборота.

По материалам исследования можно сделать вывод, что библеизмы активно используются современными носителями русского языка и что они прочно освоены русским языком в качестве языкового материала. Трансформации библеизмов и фразеологизмов вообще также широко распространены на страницах публицистических текстов.

Список использованной литературы

Источники

Корпус русского языка «Интегрум»
Интернет, поисковая система «Яндекс»

Исследовательская литература

- БАРАНОВ & ДОБРОВОЛЬСКИЙ 2008: Баранов, А. Н., Добровольский, Д. О. *Аспекты теории фразеологии*. М.: Знак.
- БОБУНОВА 1992: Бобунова, М. А. Не вырубешь топором. О заголовках в «Комсомольской правде». *Русская речь* 1992, 5, 58-60.
- ВАКУРОВ 1994: Вакуров, В. Н. Фразеологический каламбур в современной публицистике. *Русская речь* 1994, 6, 40-47.
- ВИНОГРАДОВ 1972: Виноградов, В. В. *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. Изд. 2-е, М.: Высшая школа.
- ГАК 1997: Гак, В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами). *Вопросы языкознания* 1997, 5, 55-65.
- ГРАНОВСКАЯ 1998: Грановская, Л. М. Библейские фразеологизмы. Опыт словаря. *Русская речь* 1998, 1, 73-79.
- ДУБРОВИНА 2012: Дубровина, К. Н. *Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре*. М.: Изд-во «Флинта» & изд-во «Наука».
- ИВАНОВА 2005: Иванова, Т. А. *Старославянский язык. Учебник*. Изд. 2-е, СПб: Изд-во «Авалон» & изд-во «Азбука-классика».
- КАКОРИНА 1996: Какорина, Е. В. Трансформации лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет). *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*. Ред. Е. А. Земская. М.: «Языки русской культуры», 67-88.
- КРИВЕНКО 1993: Кривенко, Б. В. Фразеология и газетная речь. *Русская речь* 1993, 3, 44-49.
- НИКУНЛАССИ 2008: Никунласси, А. *Приместоименно-относительные конструкции в современном русском языке*. (=Slavica Helsingia 33), Helsinki.
- ПОПОВ 1967: Попов, В. Н. *Фразеологические единицы современного русского литературного языка с историзмами и лексическими архаизмами*. Вологда: Северо-западное книжное издательство.
- ПРЯДКО 2000: Прядко И. П. Библейская лексика на страницах современных СМИ. (http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_24) 20.10.2010
- ПРЯДКО 2001: Прядко, И. П. Церковная лексика в практике современных СМИ. (http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_65) 20.10.2010
- ПРЯДКО 2006: Прядко, И. П. «Скудных язык произволение»: Конфессиональная терминология и церковнославянская лексика в речевой практике современных СМИ. (<http://www.rusreadorg.ru/issues/hl/hl3-12.htm>) 30.03.2011

- РОМАНОВ 2008: Романов, А. Истолкование церковной лексики и отношение к ней среди носителей современного русского языка. *Russian language journal* 2008, vol. 58, 159-186.
- РЯЭ = *Русский язык: энциклопедия*. Главный ред. Ф. П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979.
- САВВИНА 1984: Саввина, Е. Н. О трансформации клишированных выражений в речи. *Паремиологические исследования*. Ред. Г. Л. Пермяков. М.: Наука, 1984, 200-222.
- СТЕН 2006: Стен, О. Индивидуально-авторские модификации библейских фразеологизмов в современных публицистических текстах (на материале русского языка). *Scando-Savica* 52, 2006, 61-88.
- СУПРУН 1997: Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление. *Вопросы языкознания* 1995, 6, 17-29.
- ТЕЛИЯ 1996: Телия, В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.: Школа «Языки русской культуры».
- ФОМИНА 2003: Фомина, М. И. *Современный русский язык. Лексикология*. Изд. 4-е, М.: Высшая школа.
- ШАНСКИЙ И ДР. 1988: Шанский, Н. М., Быстрова, Е. А., Зимин, В. И. *Фразеологические обороты русского языка*. М.: Русский язык.
- ШАНСКИЙ 1963: Шанский, Н. М. *Фразеология современного русского языка*. М.: Высшая школа.

Словари

- АХМАНОВА 2004 [1966]: Ахманова, О. С. *Словарь лингвистических терминов*. Изд. 2-е, М.: Едиториал УРСС.
- БЕРКОВ И ДР. 2000: Берков, В. П., Мокиенко, В. М., Шулежкова, С. Г. *Большой словарь крылатых слов русского языка: около 4000 единиц*. М.: Русские словари, Астрель, АСТ.
- МОКИЕНКО 2010: Мокиенко, В. М., Лилич Г. А., Трофимкина О. И. *Толковый словарь библейских выражений и слов: около 2000 единиц*. М.: Астрель.
- ОЖЕГОВ И ШВЕДОВА 2003: Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. Изд. 4-е, дополн. М.: ИТИ Технология.
- ФСРЯ = *Фразеологический словарь русского языка*. Изд. 3-е, под. ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978.

Список использованных сокращений названий газет

Из. — «Известия»

Ъ. — «Коммерсант»

НИ. — «Новые Известия»

НГ — «Независимая газета»

МК — «Московский комсомолец»